

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

**«Изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей младших
подростков - воспитанников детского дома»**

Студент _____ Кулясова Юлия Владимировна
подпись

Руководитель _____ Разуваева Л.Н.
подпись

Нормоконтролер _____ Карманова Т.М.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 10.01.2017 №7)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования	
1.1. Коммуникативные особенности подростков. Основные трудности в коммуникативной деятельности.....	6
1.2. Понятие эмпатии и ее формирование	25
1.3. Влияние условий проживания в детском доме на формирование личности подростка	33
Выводы по 1 главе.....	51
Глава 2. Эмпирическое исследование связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	53
2.2. Анализ результатов диагностики эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома.....	60
2.3. Изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома.....	71
Выводы.....	78
Заключение.....	81
Список используемых источников.....	82
Приложение.....	88

Введение

Забота о личности ребенка, особенно подростка, его развитии и социализации – основная задача современного общества. Создание практики воспитания, развития личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой актуальную проблему современной психологии. Для этого необходимо изучение личностных особенностей детей-сирот, обусловленных социальной ситуацией развития в условиях детского дома.

Изучению специфики развития детей, воспитывающихся в учреждениях социально-педагогической поддержки, посвящено большое количество исследований (Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова, А.Г. Рузская, Л.И. Авдеева). Изучены и показаны сферы общения воспитанников детского дома с взрослыми и сверстниками (И.В. Дубровина, М.И. Лисина, Л.Ф. Обухова). Специфические особенности условий жизни детей в детском доме (замкнутость пространства, изолированность от широкого социума, ограниченность предметного мира, жесткие режимные требования) описаны Г.В. Семей, Л.М. Шипицыной, Т.И. Шульгой. Рассмотрены факторы, влияющие на личностное развитие воспитанников детского дома: родительская депривация (Т.Н. Счастливая, Е.Т. Соколова), нарушение привязанностей (Дж. Боулби), отсутствие психологической защищенности (Г.В. Семей). Такие особенности личности детей-сирот, как замедленный темп психического развития, трудности во взаимоотношениях, поверхностность чувств, повышенная тревожность, конфликтность, эгоцентризм, трудности в усвоении учебного материала описаны в работах Л.И. Божович, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Т.И. Шульги.

Несмотря на это, анализ психологических исследований показывает, что психологические особенности личности младших подростков, воспитанников детского дома, изучены недостаточно.

В подростковом возрасте проявляется более острая необходимость в межличностном общении, чем в другие периоды. Общение становится самоцелью, в которой подростки реализуют свои интересы, формируют представления о себе и об окружающем мире. Оно оказывает огромное влияние на становление личности подростка. Общение – это не только обмен информацией, но и взаимодействие, взаимовлияние. При этом в систему отношений к другим людям включена эмпатия, как эмоциональная составляющая коммуникативных способностей. В основе развития эмпатии, усвоения нравственных норм лежит формирующаяся направленность ребенка на окружающих, обусловленная особенностями общения детей со взрослыми и, прежде всего, с родителями. В связи с этим, можно отметить, что подростки-сироты лишены этой возможности, и этот факт может сказаться на формировании их коммуникативных способностей. Следовательно, особое значение приобретает проблема исследования связи эмпатии и коммуникативных особенностей у воспитанников детского дома.

Цель исследования – изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома, для использования полученных данных в консультативной практике педагога-психолога по вопросам развития подростков в детских домах и школах-интернатах и для разработки модели психокоррекционной работы с подростками, оставшимися без попечения родителей, в условиях детского дома.

Объектом исследования являются социально-психологические характеристики личности подростков, воспитанников детского дома.

Предмет исследования – связь эмпатии и коммуникативных особенностей подростков, воспитанников детского дома.

Гипотеза исследования: существует связь между некоторыми показателями эмпатии и коммуникативными особенностями подростков, воспитанников детского дома.

В соответствии с целями и гипотезой были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать данные теоретических и практических исследований по проблеме изучения эмпатии и коммуникативных особенностей младших подростков в зарубежной и отечественной психологии.

2. Провести диагностическое исследование связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома.

3 Проанализировать результаты диагностики и проинтерпретировать выявленные связи между некоторыми показателями эмпатии и коммуникативными особенностями подростков, воспитанников детского дома.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В качестве основного метода был использован диагностический эксперимент с применением следующих методик:

1. Методика исследования уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова.

2. Тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха.

3. Опросник «Общение в конфликтной ситуации» К. Томаса.

4. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-1).

5. Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана.

В процессе обработки данных были использованы методы математической статистики – корреляционный анализ (коэффициент корреляции r -Пирсона).

В исследовании принимали участие 30 воспитанников ГКОУ «Детский дом №2 г. Саратова» в возрасте 10-12 лет.

Глава 1. Анализ теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования

1.1. Коммуникативные особенности подростков. Основные трудности в коммуникативной деятельности

Одним из важнейших факторов формирования личности является общение. Идеи о том, что общение играет важную роль в формировании личности, получили свое дальнейшее развитие в трудах отечественных психологов: В.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.Р. Лурии, В.Н. Мясищева, А.В. Петровского и других авторов [11, 23, 41, 46, 47].

Исследователи по-разному, с разных точек зрения интерпретируют этот процесс, создавая его различные модели, предлагая разные подходы к ее изучению: коммуникативно-информационные, интерактивные, деятельностные и другие [11, 13, 23, 30, 42, 44, 60].

С позиции деятельностного подхода исследователи А.Н. Леонтьев, Г.М. Андреева считают, что общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [3, 41].

Утверждение единства общения и деятельности в то же время не предполагает однозначности трактовки, то есть общение рассматривают как вид деятельности (Г.П. Щедровинский, А.Н. Леонтьев, В.В. Рыжов, Г.И. Гусев).

Общение, во-первых, – это особый тип деятельности (коммуникативная деятельность), во-вторых, условие осуществления любой деятельности, в третьих, результат специальной задаваемой деятельности [29].

Понятие общения, по мнению большинства отечественных авторов, – «это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека» [56, с. 224]. Общение задается потребностями совместной деятельности, осуществляется посредством знаков и направлено на преобразования состояния, поведения и личностно-смысловых образований партнера.

А.А. Леонтьев определяет общение как «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные отношения и использующих специфические средства, прежде всего, язык» [41, с. 240].

Г.М. Андреева считает, что общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [3].

М.Р. Битянова отмечает: «общение – это универсальная реальность бытия человека, порождаемая и поддерживаемая разнообразными формами человеческих отношений. В этой реальности формируются и развиваются как различные виды социальных отношений, так и психологические особенности отдельного человека» [10, с. 56].

В свою очередь, у В.М. Бехтерева общение выступает как «механизм объединения людей в группы, как условие социализации личности» [53, с. 5]. При этом он отмечал, что чем разнообразнее и богаче общение человека с окружающими его людьми, тем успешнее осуществляется развитие личности.

Так многие авторы (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Леонтьев, К. Обуховский и другие) отмечали, что общение представляет собой не

просто действие, а именно взаимодействие, реализуемое между участниками, из которых каждый является субъектом этого взаимодействия.

М.И. Лисина, рассматривая общение как психологическую категорию, интерпретирует его как деятельность. В связи с этим она определяет, что синонимом общения является термин «коммуникативная деятельность» [42].

Таким образом, в отечественной психологии одним из основных подходов к проблеме общения является подход, рассматривающий единство общения и деятельности. При этом общение определяется как один из видов человеческой деятельности – коммуникативной деятельности, но также может трактоваться как условие деятельности [41].

Кроме деятельностного подхода в анализе проблемы общения, в отечественной психологии можно выделить другие подходы, предполагающие рассмотрение общения как разновидности общественных отношений; как процесса взаимодействия, установления взаимопонимания, осуществления взаимных контактов, объединения людей в рамках определенного социума [11].

Изучая структуру общения можно выделить различные подходы.

Так Г.М. Андреева представляет структуру общения, выделяя в нем три взаимосвязанных стороны:

1. Коммуникативная сторона общения (коммуникация) предполагает обмен информацией между собеседниками.
2. Перцептивная сторона общения определяет процесс восприятия и познания людьми друг друга и установления на этой основе взаимопонимания.
3. Интерактивная сторона общения заключается в организации взаимодействия между людьми [3].

Под коммуникацией понимается обмен между людьми различными представлениями, чувствами, интересами, настроениями, установками. Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Д. Парыгин и другие авторы считают, что в

процессе общения информация не просто передается, она уточняется, складывается, вырабатывается [11, 12, 46].

В человеческом обществе коммуникация осуществляется между индивидами, группами, организациями посредством знаковых систем (языков). Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между субъектами. Поэтому в коммуникативном процессе происходит не простое движение информации, а активный обмен между коммуникатором и реципиентом. Коммуникатор (передающий информацию) сознательно ориентирует свои действия на осмысление кодированной информации другими людьми (реципиентами) [18]. При этом можно сделать акцент на значимости информации для обеих сторон и единой ситуации общения, в которой происходит передача информации. Кроме того, коммуникативное взаимодействие возможно только в том случае, когда коммуникатор и реципиент имеют общую систему кодирования и декодирования.

А.А. Бодалев выделяет специфику межличностной коммуникации, которая раскрывается в ряде процессов и феноменов:

- 1) психологической обратной связи;
- 2) коммуникативных барьеров;
- 3) комплексное влияние и существование различных уровней передачи информацией (вербальная, невербальная) [12].

В процессе коммуникации передача сообщения проходит по двум каналам – вербальному и невербальному. Вербальная передача сообщения происходит за счет знаковой системы, которую представляет звуковой язык, то есть человеческая речь, а в некоторых случаях письменная речь. При этом могут возникать коммуникативные барьеры, представляющие психологические препятствия на пути передачи информации между коммуникатором и реципиентом.

Невербальная коммуникация представляет собой обмен информацией посредством движений, выражающих эмоциональные состояния (мимика и пантомимика), жесты (приветствие, рукопожатие и другие), использования

предметов, имеющих сигнальное значение: знаки дорожного движения, форменная одежда, знаки отличия, награды и т.п. Средства невербальной коммуникации позволяют расширить возможности общения, окрасить человеческую речь.

Невербальная коммуникация включает следующие основные знаковые системы:

1. Оптико-кинетическая система знаков. Данная система предстает как более или менее отчетливо воспринимаемое свойство общей моторики различных частей тела (жестикуляция рук, лица – мимика; позы – пантомимика).

2. Паралингвистическая и экстралингвистическая системы знаков. Паралингвистическая система – это система вокализации, то есть тональность, диапазон и качество голоса коммуникатора. Экстралингвистическая система включает добавления в речь пауз, других вкраплений, например, смеха, покашливания и других, а также темп речи. Все это усиливает семантически значимую информацию, но не посредством дополнительных речевых включений, а «околоречевыми» приемами.

3. Организация пространства и времени коммуникативного процесса (проксемика) также имеет смысловую нагрузку как компонент коммуникативной ситуации.

4. Визуальный контакт расширяет вербальную коммуникацию, предупреждая о готовности прекратить или поддержать коммуникацию, способствует самораскрытию, стимулирует к продолжению диалога.

Таким образом, невербальная коммуникация играет вспомогательную роль в коммуникативном процессе. Вместе с вербальной системой коммуникации обе системы обеспечивают обмен информацией в процессе организации совместной деятельности.

Вторая сторона общения – перцептивная. Она предполагает учет особенностей восприятия партнерами по общению друг друга. При этом сам процесс восприятия партнера по общению включает восприятие его образа,

познание партнера и понимание его, его мыслей, мотивов, установок, эмоциональных состояний, личностных особенностей, а также отношений между самими партнерами и их опыта взаимодействия [3]. В связи с этим можно отметить, что перцептивная сторона общения предполагает задействование не только одного познавательного процесса – восприятия, но также включение и всех остальных когнитивных процессов.

В процессе восприятия происходит задействование особых психологических механизмов познания, что позволяет прийти партнерам по общению к взаимопониманию. В качестве одного из таких механизмов можно выделить идентификацию. Так в процессе общения происходит взаимоуподобление партнеров друг другу, попытка поставить себя на место другого. Это и позволяет осознать и понять мотивы, установки, ценностные ориентации, чувства партнера по общению. Идентификация может проявляться в сочетании с эмпатией – способностью к сопереживанию, эмоциональной реакцией на проблемы другого человека. Другой механизм восприятия и познания в процессе общения – рефлексия. Она предполагает осознания человеком того, как он воспринимается партнером по общению [11].

На основе результатов действия данных механизмов происходит взаимовосприятия и построения стратегий поведения, а также осознание себя через другого человека.

Рассматривая перцептивную сторону общения, необходимо также отметить особый «механизм образования различных эмоциональных отношений к воспринимаемому человеку», а именно аттракцию.

Аттракция – «это и процесс формирования привлекательности какого-то человека для воспринимающего, и продукт этого процесса, т.е. некоторое качество отношения» [3, с. 132]. Аттракцию можно рассматривать как «особый вид социальной установки на другого человека, в которой преобладает эмоциональный компонент, когда этот «другой» оценивается

преимущественно в категориях, свойственных аффективным оценкам» [3, с. 133].

По мнению Г.М. Андреевой, «включение аттракции в процесс межличностного восприятия с особой четкостью раскрывает ту характеристику человеческого общения, которая уже отмечалась выше, а именно тот факт, что общение всегда есть реализация определенных отношений (как общественных, так и межличностных)» [3, с. 132].

Третья сторона общения, по Г.М. Андреевой, интерактивная. Она характеризует взаимодействие в процессе общения, организацию совместной деятельности [3]. При этом могут возникать разные типы взаимодействия. Наиболее распространенными из них являются два противоположных вида: кооперация и конкуренция. Разные авторы часто используют синонимы для обозначения этих типов взаимодействия. Так выделяют приспособление и оппозицию, согласованность действий и конфликт и другие. В целом же можно отметить позитивные и негативные тенденции при взаимодействии. Так кооперация характеризует упорядочивание сил участников, способствуя организации совместной деятельности. Конкуренция, напротив, предполагает взаимодействия, препятствующие совместной деятельности. Однако в некоторых случаях она может иметь стимулирующий эффект.

В зависимости от мотивов взаимодействия выделяют такие стратегии как: сотрудничество, соперничество, компромисс уступчивость или альтруизм, избегание или уход.

Наиболее эффективное взаимодействие в процессе общения обуславливается выполнением совместной деятельности, которое сопровождается взаимопониманием.

Другая позиция у А.А. Ершова, который считает, что партнеры по общению могут занимать разные ролевых позиции, среди которых он выделяет: «позицию неучастия», «пристройку сверху»; «пристройку снизу»; «пристройку рядом» [26].

Общение – это и взаимодействие людей, содержание которого является взаимный обмен представлениями и т.п. с целью установления определенных взаимоотношений [30].

Развитие взаимоотношений выступает в качестве ведущей деятельности в младенчестве, дошкольном и подростковом возрастах. При этом в разные периоды развития личности она имеет свои особенности: в младенчестве – это непосредственное эмоциональное общение, в дошкольном периоде – это игровая деятельность, в ходе которой ребенок осваивает отношения между людьми, в подростковом возрасте – дальнейшее освоение взаимоотношений между людьми, но уже на более высоком уровне по сравнению с дошкольным периодом [16, 42, 64, 66].

Следует отметить, что по вопросу определения конкретного типа ведущей деятельности для подросткового периода существуют две точки зрения:

1. Общение принимает статус ведущего типа деятельности и имеет интимно-личностный характер, предметом общения выступает другой человек – сверстник, а содержание и является построением и поддержанием личных отношений с ним [16]. Этой точки зрения придерживаются Т.В. Драгунова, М.С. Каган, Д.Б. Эльконин, [25, 29, 66].

2. В качестве ведущего типа деятельности подростка выступает общественно полезная деятельность, в процессе которой происходит дальнейшее освоение различных форм взаимоотношений со сверстниками, со взрослыми и разворачиваются, как считает Д.И. Фельдштейн, новые формы общения «как приобщение подростков к обществу» [60].

Все исследователи психологии подросткового возраста так или иначе сходятся в признании того огромного значения, которое имеет для подростков общение со сверстниками, поэтому одной из главных тенденций подросткового возраста является переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, более или менее равных по положению [43].

А.В. Мудрик отмечает, что потребность в общении со сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает у детей очень рано и с возрастом усиливается [43]. Поведение подростков, считает А.В. Мудрик, по своей специфике, является коллективно-групповым. Такую специфику поведения подростков он объясняет так:

Во-первых, общение со сверстниками – очень важный канал информации, по нему подростки узнают многие вещи, которых по тем или иным причинам им не сообщают взрослые.

Во-вторых, это специфический вид механических отношений. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права.

В-третьих, это специфический вид эмоционального контакта. Сознание групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи дает подростку чувство благополучия и устойчивости [43].

Отношения с товарищами находятся в центре жизни подростка во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности. Л.И. Божович отмечает, что если в младшем школьном возрасте основой для объединения детей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяются возможностью широкого общения со сверстниками [13]. К началу подросткового возраста дети приходят с разным опытом общения с товарищами: у одних ребят оно уже занимает немалое место в жизни, у других – ограничивается только школой. Со временем общение с товарищами все больше выходит за пределы учения и школы, включает новые интересы, занятия, увлечения и превращается в самостоятельную и очень важную для подростков сферу жизни. Общение с товарищами становится настолько притягательным и важным, что учение отодвигается на второй план, возможность общения с родителями выглядит уже не такой привлекательной.

И.С. Кон считает, что психология общения в подростковом возрасте и юношеском возрасте строится на основе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления (приватизации) и аффилиации, т.е. потребности в принадлежности, включенности в какую-то группу или общность. Обособление чаще всего проявляется в эмансипации от контроля взрослых [35].

Чувство одиночества и неприкаянности, связанное с возрастными трудностями становления личности, порождает у подростков неутолимую жажду общения и группирования со сверстниками, в обществе которых они находятся или надеются найти то, в чем им отказывают взрослые: спонтанность, спасение от скуки и признание собственной значимости. Для подростка важно не только быть вместе со сверстниками, но, и, главное, занимать среди них удовлетворяющее его положение. Для некоторых это стремление может выражаться в желании занять в группе позицию лидера, для других – быть признанным, любимым товарищем, для третьих – непререкаемым авторитетом в каком-то деле, но в любом случае оно является ведущим мотивом поведения подростков, особенно младших подростков.

Внешние проявления коммуникативного поведения младших подростков весьма противоречивы [62]. С одной стороны, стремление во что бы то ни стало быть такими же, как все, с другой – желание выделиться, отличаться любой ценой; с одной стороны, стремление заслужить уважение и авторитет товарищей, с другой – бравирование собственными недостатками.

Д.И. Фельдштейн выделяет три формы общения подростков: интимно-личную, стихийно-групповую, социально-ориентированную [60].

Интимно-личностное общение – взаимодействие, основанное на личных симпатиях, – «я» и «ты». Содержанием такого общения выступает соучастие собеседников в проблемах друг друга. Интимно-личностное общение возникает при условии общности ценностей партнеров, а соучастие

обеспечивается пониманием мыслей, чувств и намерений друг друга, эмпатией [52]. Высшими формами интимно-личностного общения являются дружба и любовь.

Стихийно-групповое общение – взаимодействие, основанное на случайных контактах – «я» и «они». Стихийно-групповой характер общения подростков доминирует в том случае, если не организована общественно-полезная деятельность, подростков [30]. Такой вид общения приводит к появлению разного рода подростковых компаний, неформальных групп. В процессе стихийно-группового общения устойчивый характер приобретают агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, замкнутость и т.д.

Социально-ориентированное общение – взаимодействие, основанное на совместном выполнении общественно-важных дел – «я» и «общество». Социально-ориентированное общение обслуживает общественные потребности людей и является фактором, способствующим развитию форм общественной жизни групп, коллективов, организаций и т.д. [48].

Исследования, проведенные Д.И. Фельдштейном, показывают, что потребность подростка в интимно-личностном общении в основном удовлетворяются (31% и 34%), потребность в социально-ориентированном общении остается неудовлетворенной в 38,5% случаев, что обуславливает преобладание стихийно-группового общения (56%), хотя потребность в данной форме выражена в минимальном количестве [60].

Материалы проведенной опытно-экспериментальной работы показывают, что общение подростков приобретает интимно-личную и стихийно-групповую форму при отсутствии развернутой общественно-полезной деятельности. Невключенность подростков в систему общественно-полезных дел, как следствие этого, невозможность удовлетворить появившуюся потребность в утверждении своей новой социальной позиции в обществе, что обеспечивается расширением социально-ориентированной формы общения, приводит к активизации интимно-личностного и еще большей степени стихийно-группового общения [54].

Д.И. Фельдштейн считает, что в условиях планомерного и последовательного включения подростков в систему общественно-полезной деятельности резко возрастает, во-первых, потребность подростка в социально-ориентированной форме общения, во-вторых, потребность в интимно-личном общении несколько понижается, а оно само претерпевает существенные изменения, потребность в стихийно-групповом общении падает почти до нуля [54].

Для подростка характерны две сферы общения: общение со взрослыми и общение со сверстниками. Роль этих сфер в формировании его личности не одинакова. Если в первой сфере подросток выступает в роли ведомого, усваивает общественно значимые критерии оценок, цели и мотивы поведения, способы анализа окружающей действительности и способы действия, то во второй сфере он сталкивается лицом к лицу с проблемами отношений среди равных себе, то есть с проблемами нравственности и этики.

Не следует забывать о том, что в общении со взрослыми подросток всегда, даже при самых товарищеских отношениях, находится в положении младшего, в известной мере подчиненного, а в этом положении далеко не все нравственно-этические нормы могут быть апробированы, то есть усвоены на практике. И только в отношениях с ровесниками он формально и по существу равноправен; объективно взаимоотношения подростков-сверстников содержат в себе возможность проигрывания различных ролей, ведущего и ведомого, командира и исполнителя, участника конфликта и его арбитра, друга-хранителя тайны и друга, доверяющего свою тайну.

Для подростков отношения с товарищами приобретают особую важность. Дети в этом возрасте становятся особенно чуткими к мнению сверстников о них. Друзья, товарищи – это та естественная среда, которая жизненно необходима подростку. Среди сверстников он находит образцы для подражания, стремясь дотянуться до них, он делает сам себя, воспитывает в себе нужные качества. Также у сверстников подросток находит: необходимую ему оценку качеств, оценку своих знаний и умений, оценку

своих способностей и возможностей, сочувствие, сопереживание, отклик на все свои душевные радости и проблемы, которые взрослым так часто кажутся незначительными.

Необходимо отметить, что общение подростков со сверстниками имеет ряд существенных особенностей, качественно отличающих от общения со взрослыми. Первая и наиболее важная отличительная черта состоит в большом разнообразии коммуникативных действий и чрезвычайно широком их диапазоне. В общении со сверстником можно наблюдать множество действий и обращений, которые практически не встречаются в контактах со взрослыми. Вторая яркая черта общения сверстников заключается в его чрезвычайно яркой эмоциональной насыщенности. Повышенная эмоциональность и раскованность контактов дошкольников отличает их от взаимодействия со взрослыми. Третья специфическая особенность контактов детей заключается в их нестандартности и не регламентированности. Если в общении со взрослым даже самые несмелые дети придерживаются определенных общепринятых норм поведения, то при взаимодействии со сверстником школьник использует самые неожиданные действия и движения. Четвертая особенность общения сверстников – преобладание инициативных действий над ответным. Особенно ярко это проявляется в невозможности продолжить и развить диалог, который распадается из-за отсутствия ответной активности партнера.

Роль общения со сверстниками в жизни подростка, безусловно, очень велика. Но в то же время оно само, его формы и содержание, его характер и способы определяются теми отношениями, которые складываются у подростка со взрослыми. Подросток стремится поступать и выглядеть как взрослый, он хочет иметь его права и возможности. В конечном итоге развития подростка – всегда равнение на взрослого. Но последнее может проявляться не непосредственно, а через подражание сверстникам, в чем-то уже более взрослым. Но друзья подростка – это не только взрослые, но и сверстники, товарищи, одноклассники. Одна из основных проблем

подросткового возраста – проблема общения со сверстниками. Именно взаимоотношения с товарищами находятся в центре внимания подростка, именно они во многом определяют поведение, деятельность, а в дальнейшем влияют на развитие личностных качеств и социальных установок [35].

С переходом ребенка в среднюю школу его связи с окружающими людьми, как взрослыми, так и детьми, расширяются и усложняются. Характерной особенностью подростков по сравнению с младшими школьниками является усиленное стремление к общению с товарищами. Особую роль в его жизни начинает играть коллектив сверстников и складывающиеся в нем взаимоотношения. Подросток хочет заслужить уважение и признание сверстников, пользоваться среди них авторитетом. Коллектив предъявляет подростку высокие требования, и завоевать авторитет и уважение товарищей он сумеет лишь в том случае, если будет отвечать этим требованиям.

Общение со сверстниками становится чрезвычайно важным фактором развития личности подростка. Оно делает его жизнь эмоциональнее, насыщеннее, богаче и интереснее. Отношения со сверстниками дают подростку незаменимый опыт социального общения, практику жизни в коллективе. А поскольку для подростка именно это и является главным на данном этапе развития, то мы вынуждены считать общение ведущим видом деятельности в этом возрасте [44].

Одной из сложных проблем психологии являются затруднения, с которыми человек сталкивается в деятельности, общении. Проблема затруднений, или «барьеров» общения, в качестве объекта специального исследования изучается с середины 20 века (Д. Кати, Л. Ли, Г. Лассвелл, М. Андерсен, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, В.Ф. Ломов, А.А. Коломенский, А.А. Климов и др.).

В учебной деятельности затруднения и трудности взаимодействия между учениками внутри класса или группы исследуются достаточно интенсивно с целью определить факторы, влияющие на затруднения,

причины, их вызывающие, значение затруднений в деятельности и т.д. (Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, В.А. Кан-Калик, Е.Б. Цуканова, В.В. Рыжов, Л.А. Неварницына и др.).

И.А. Зимняя определяет затруднения в общении как субъективно переживаемое человеком состояние «сбоя» в реализации прогнозируемого (планируемого) общения вследствие неприятия партнера общения, его действия, непонимания текста (сообщения), непонимания партнера, изменения коммуникативной ситуации, собственного психологического состояния [27].

В.А. Кан-Калик называет затруднения в общении некими «психологическими барьерами», которые препятствуют нормальному общению, влияют на деятельность субъектов [19].

По мнению В.А. Лабунской, затрудненное общение – это незначительные трения и сбои в сфере межличностного общения. Для такого общения характерны: сохранность; непрерывность контактов между партнерами; определенная степень осознания испытываемых затруднений; поиск причин, приводящих к осложнениям общения; попытки самостоятельного преодоления социально-перцептивных, интеракционных, коммуникативных затруднений [40].

В.Н. Куницына также рассматривала затруднения общения, выделяя при этом нежелательные свойства личности [38]. В качестве таких свойств она отметила: шизоидность, аутистичность, отчужденность, некоммуникабельность (связанная с погруженностью в личные проблемы), подозрительность, застенчивость, пониженное самоуважение, невротизация, авторитарность, конфликтность, агрессивность, фрустрированность, сенситивность, чувство одиночества, неудовлетворенность отношениями, эгоцентричность, манипулятивность. Согласно ее точки зрения, именно эти качества препятствуют эффективному общению партнеров [38].

Причиной затруднений в процессе общения могут быть психологические препятствия на пути восприятия адекватной информации

между партнерами по общению – это и есть коммуникативные барьеры. А.А. Бодалев выделяет барьеры понимания, социально-культурного различия, барьеры отношения [11].

Затруднения, как считает А.К. Маркова, выявляются в форме остановки, перерыва деятельности, самого общения, невозможности его продолжения. Затруднения имеют несколько функций. Позитивная функция затруднения (по А.К. Марковой) имеет два значения:

- а) индикаторное (привлечение внимания слушателя-партнера);
- б) стимулирующее, мобилизирующее (активизация деятельности при анализе и преодолении затруднения, приобретение опыта).

В то же время А.К. Маркова фиксирует и негативную функцию затруднения, имеющую два значения: а) сдерживающее (в случае отсутствия условий для преодоления затруднения или наличия неудовлетворенности собой, например, заниженной самооценки); б) деструктивное, разрушительное (затруднения приводят к остановке, распаду деятельности, уходу от общения) [53].

На современном этапе затруднения или «барьеры» общения рассматриваются с разных позиций.

Е.А. Климов отмечает, что совпадение индивидуальных стилей деятельности, отражающих индивидуально-психологические особенности, есть одно из условий незатрудненного общения [57].

Среди индивидуально-психологических особенностей партнеров, оказывающих наибольшее влияние на общение и вызывающих в случае несоответствия ему затруднения, чаще всего отмечается: коммуникативность, контактность, эмоциональная устойчивость, импульсивность (реактивность), экстра-, интровертированность и т.д.

Наиболее изученным среди индивидуально-психологических факторов, вызывающих затруднения общения, являются экстраверсия-интроверсия. К индивидуально-психологическим факторам, вызывающим определенные затруднения в общении, как с позиции говорящего, так и с позиции

слушающего, относится когнитивный стиль деятельности. Это целая система особенностей познавательной, прежде всего аналитико-синтетической деятельности [57]. Когнитивный стиль – есть устойчиво проявляемая в меняющихся ситуациях, и в частности в коммуникативных ситуациях, специфика познавательной деятельности.

Достаточно большие затруднения вызывает отсутствие или низкий уровень эмоциональной регуляции, проявляющиеся в неконтролируемой реакции партнеров общения друг на друга, на всю коммуникативную ситуацию. Стрессером может быть деятельность, партнер или сам говорящий [57]. В зависимости от этого меняется общая тональность общения, интонационная, лексико-грамматическая характеристика текста, невербальные средства.

Соответствие индивидуально-психологических особенностей, включающие интеллектуальные, эмоциональные, поведенческие, личностные проявления, могут как облегчить, так и затруднить общение.

Н.В. Ключева, Ю.В. Касаткина, считают, что причинами трудностей общения являются: неблагополучные отношения в семье, которые проявляются в непоследовательности и противоречивости воспитания [33]. Также причинами, по их мнению, могут стать психофизиологические нарушения, соматические и наследственные заболевания. Часто признаком заболевания является отказ от контактов с людьми, избегание любого общения, уход в себя, замкнутость и пассивность. Возможно проявление повышенной возбудимости с агрессивностью, драчливостью, повышенная склонность к конфликтам, мстительность, стремление причинить боль.

Трудности в общении испытывают подростки с двигательной расторможенностью, со склонностью к резким колебаниям настроения, плаксивостью, мнительностью. На особенности общения влияет тип нервной системы [33].

И.С. Кон считает, что самая распространенная трудность общения подростков и молодых людей – это застенчивость [36]. Он утверждает, что

те, кто считает себя застенчивым, отличаются пониженным уровнем экстраверсии, они менее способны контролировать и направлять свое поведение, более тревожны, склонны к невротизму и переживают больше коммуникативных трудностей. Чтобы общение протекало в нормальном русле, по мнению И.С. Кона, подросткам надо избавляться от их застенчивости [35].

И.С. Зимняя называет еще одну область коммуникативных затруднений – это межличностные отношения. В их основе лежат симпатия (антипатия), принятие (непринятие), совпадение ценностных ориентаций и их расхождение, совмещенность или различие когнитивных и, в целом, индивидуальных стилей деятельности общения.

Все это и многое другое могут облегчить или затруднить взаимодействие людей, вплоть до его прекращения.

Важной межличностной особенностью партнеров, вызывающей затруднения в общении, является доминирование того или другого личностного состояния у каждого из них [57].

Отмечается, что проявления затрудненности общения, обусловленные фактором межличностных отношений, обнаруживаются в форме изменения стилей делового общения. По данным исследований, среди факторов затруднения общения межличностные отношения занимают первое место [57].

Л.А. Поварницына выделяет пять групп трудностей общения:

Первая группа – трудности, связанные с неумением вести себя, незнанием что и как сказать;

Вторая группа – трудности, связанные с непониманием и неприятием партнера общения;

Третья группа – трудности, вызванные непониманием партнера общения, т.е. недостаточной сформированностью собственной перцептивной стороны общения;

Четвертая группа – трудности, связанные с переживанием неудовольствия, даже раздражения по отношению к партнеру;

Пятая группа – трудности, вызванные общей неудовлетворенностью человека общением [48].

Анализируя причины, вызывающие затруднения в общении, можно сделать вывод, что частыми причинами затруднений общения могут, по мнению исследователей, выступать индивидуально-психологические особенности общения, включающие интеллектуальные, волевые, личностные проявления человека [12, 13, 20, 30, 32, 40, 48].

Как правило затрудненное общение приводит к деструктивным изменениям поведения партнеров и общностей, к нарушениям контактов вплоть до отказа от общения, к снижению уровня осознания причин трудностей в общении, к уменьшению или неиспользованию возможностей разрешения ситуации, связанной с затруднениями, к формированию тревожного отношения к любому акту общения.

Все эти особенности снижают качество общения, препятствуют его эффективности, самооценку и уверенность личности в себе.

Таким образом, общение имеет особое значение для младших подростков. При этом можно отметить два вектора коммуникативной деятельности, одного – направленного на взрослых и, второго – на сверстников. Второй вектор становится более приоритетным и даже необходимым для их становления. Общение со сверстниками становится чрезвычайно важным фактором развития личности подростка. Оно делает его жизнь эмоциональнее, насыщеннее, богаче и интереснее. Однако нужно учитывать затруднения коммуникации. А для анализа затруднений общения подростков важно рассматривать различные механизмы, особенно способность к эмпатии.

В целом, отношения со сверстниками дают подростку незаменимый опыт социального общения, практику жизни в коллективе.

1.2. Понятие эмпатии и ее формирование

В социально-психологической науке феномен эмпатии личности тесно связан с такими методологическими критериями, как: общение, взаимодействие, взаимопонимание, и межличностное восприятие. Отечественные ученые М.Г. Андреева, А.А. Бодалев, Л.П. Буева, Б.Д. Парыгин, Л.А. Петровская, А.В. Петровский подчеркивают ведущую роль эмпатии в межличностных отношениях, понимания знаков, при помощи которых выражается чувствование в общении, играющих важную роль в процессе взаимопонимания людьми друг друга [3, 11, 14, 46, 47].

Анализируя сферу общения, А.А. Бодалев изучил функции эмпатии в коммуникативной деятельности. Ученым было установлено, что, будучи по своей природе социальным явлением, эмпатия в процессе общения предстает в виде единства трех процессов: обмена информацией, познания людьми друг друга, формирования и развития межличностных отношений [12].

Выполняя функцию обмена информацией, эмпатия участвует в процессе познания людьми друг друга, делает возможным понимание внутреннего состояния собеседника, расшифровки его эмоционального настроения. Выступая мощным инструментом взаимопонимания, сосуществования с окружающими людьми и происходящими событиями, эмпатия в наибольшей степени позволяет реализовать функцию познания людьми друг друга. Также эмпатия помогает строить открытые, доверительные взаимоотношения между людьми.

Такому аспекту эмпатии в процессе общения, как установление взаимопонимания, уделяется особое внимание в социальной психологии. Б.Д. Парыгин считает, что о эмпатическом взаимопонимании можно говорить в различных смыслах: при совпадении, сходстве или созвучии взглядов на мир, понимании индивидуальных особенностей друг друга, мотивов поведения в различных ситуациях, при взаимном принятии самооценки своих возможностей, при принятии самооценки своих

возможностей и способностей, при принятии исполняемых по отношению друг к другу ролей [46].

Целостный процесс взаимопонимания как познание другого, включает в себя так же понимание внутреннего мира. Проявление эмпатии в общении представляет собой понимание не только сказанного, но и вчувствование в скрытый смысл произнесенного, в эмоциональное состояние собеседника, отражаемое всеми невербальными средствами.

В процессе взаимопонимания человека человеком ведущую роль играют психические процессы мышления и воображения, окрашенные эмоциональным состоянием воспринимающего субъекта. Это взаимовлияние эмоциональных и познавательных процессов на восприятие и понимание человека в межличностном общении представляет собой предикативную эмпатию, обозначенную А.А. Бодальевым как способность индивида с помощью воображения и интуиции проникать в состояние другого человека. Предикативная эмпатия выступает как прогностическая способность индивида по отношению к эмоциональным и поведенческим реакциям партнера процесса взаимодействия. Эмпатия личности играет важную роль «расширения» вариантов интерпретации поведенческих реакций собеседника, проникновения в его внутренний мир, а так же и собственных переживаний [12].

Межличностное восприятие, по мнению Г.М. Андреевой, является одним из важнейших характеристик общения. Эмпатийное восприятие собеседника носит безоценочный, децентрализующий личность характер, обусловленным стремлением познать и понять партнера по общению, разделить его внутренний мир, отличный от собственного. Адекватное, эмпатийное восприятие человеком человека повышает уровень социальной перцепции и саморегуляции поведения человека [3].

Пользуясь эмпатией, индивид на основе внешнего облика, поведения и знакам экспрессии человека судит о его возможных чертах личности, вероятных поступках и заранее настраивается на определенные формы

поведения по отношению к соответствующему человеку [3]. По А.А. Бодалеву, основная функция эмпатии личности – быстро получить впечатление о человеке, не затрачивая много времени на то, чтобы понять, кем является партнер по общению. Эмпатия служит эффективным средством предсказания поведения человека, то есть его мотивационно-когнитивного объяснения.

Также эмпатия играет ведущую роль в процессе взаимодействия людей. Характеризуя процесс взаимодействия людей, А.А. Бодалев делает акцент на необходимости установления «успешного общения», главными характеристиками которого является правильный выбор способов взаимодействия с другим человеком. Кроме того, к условиям «успешного общения» А.А. Бодалев относит ориентировку на положительные качества собеседника, способность анализировать поступки и определять поведение человека в различных ситуациях, видеть за ними мотивы, которые руководят им, также развитие интуиции, воображения; воспитанность эмоциональной сферы, а именно: способность к эмпатическому переживанию [12].

В процессе эмпатического взаимодействия субъекты коммуникации формируют некий отражаемый образ своего собеседника, основанный на прошлом опыте взаимоотношений с людьми. Эмпатия выполняет функцию отражения такого образа, заключающуюся в производстве личностью признаков, характеристик и отношений других людей [47].

Как заключает А.А. Бодалев, построение образа познаваемого человека на основе характеристик его внешности оказывается не достаточным, чтобы сделать окончательный вывод о субъекте взаимодействия. В этом случае эмпатия обеспечивает познание другого на основе системы заключений о личностных качествах, отношении к действительности субъекта взаимодействия [11].

Эмпатия, отражая образ другого человека как субъекта взаимодействия, обуславливает более или менее осознаваемое переживание присутствия другого в значимых для личности ситуациях. Она регулирует и

изменяет стратегию поведения личности, наделяя личностным смыслом последствия своих действий.

В ходе эмпатического познания другого человека одновременно осуществляется несколько процессов: эмоциональная оценка другого, попытка понять смысл его поступков, и основанная на этом стратегия изменения поведения, и построение стратегии своего собственного поведения, и последовательное взаимоотражение, содержанием которого являются воспроизведения внутреннего мира партнера по взаимодействию.

Люди различаются между собой субъективными моделями в представлении мира. Так как субъект разрабатывает уникальную модель мира с целью интерпретации окружающего и регулирования своего поведения, опираясь на прошлый опыт, эмпатия позволяет понять особенности психологических процессов и предсказать поступки этого человека. Располагая высоким эмпатическим потенциалом, умея оценивать других людей, человек лучше может определить, каким он представляется им, и выбрать для себя способ поведения, чтобы произвести положительное впечатление на других людей.

Характер взаимодействия субъектов и результаты их совместной деятельности напрямую зависят от того, как люди отражают и понимают облик, поведение и возможности друг друга. При этом, как отмечает А.А. Бодалев, достижение положительного результата в общении, связано с эмпатическими способностями личности [12].

Также эмпатия изучалась в связи с понятием «нравственные отношения». Категория «нравственные отношения» употребляется, как в обыденном общении, так и в научной социально-психологической литературе. Нравственные отношения обозначают отношение человека к себе, социальной среде, ценностям и так далее. В.С. Барулин, рассматривая специфику нравственных отношений в присущих им категориях развития нравственных качеств, в том числе и эмпатии, выделяет их специфику и возможности саморегуляции и развития. Механизмом регулятора

нравственных отношений и реализации нравственных качеств индивида, по мнению исследователей, является эмпатия [5].

В 80-е годы в научной социально-психологической литературе начинает употребляться термин «эмпатическая культура». А.А. Бодалев, анализируя сущность развития эмпатической культуры как субъекта общения, установил, что эмпатическая культура представляет собой единство трех процессов: обмен информации, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений. Будучи по своей природе социальным явлением, эмпатическая культура, по мнению А.А. Бодалева, представляет собой феномен, обусловленный реализацией индивидом своей информационно-коммуникативной, перцептивно-коммуникативной функции в общении [11].

Если говорить о процессе развития и формирования эмпатии, то нужно отметить, что в основе ее развития, усвоения нравственных норм лежит формирующаяся направленность ребенка на окружающих, обусловленная особенностями общения детей со взрослыми и, прежде всего, с родителями.

В области возрастной психологии А. Бек и В. Штерн положили начало изучению эмпатии и ее проявлений у детей. Проблема эмпатии рассматривается в связи с формированием личности ребенка, развитием форм поведения, социальной адаптацией [67].

В дальнейшем А. Валлона привлекает эта проблема в аспекте развития эмоциональной сферы ребенка, и он намечает эволюцию эмоциональной отзывчивости ребенка на чувства взрослых и детей. Валлон отмечает, что ребенок на первых этапах жизни связан с миром через аффективную сферу, и его эмоциональные контакты устанавливаются по типу эмоционального заражения.

По А. Валлону, на втором году жизни ребенок вступает в «ситуацию симпатии». На этой стадии ребенок как бы слит с конкретной ситуацией общения и с партнером, чьи переживания он разделяет. «Ситуация симпатии» подготавливает его к «ситуации альтруизма». На стадии

альтруизма (4-5 лет) ребенок научается соотносить себя и другого, осознавать переживания других людей, предвидеть последствия своего поведения [63].

Так по мере психического развития ребенок переходит от низших форм эмоционального реагирования к высшим нравственным формам отзывчивости.

Х.Л. Рош и Е.С. Бордин считают эмпатию одним из важнейших источников развития личности ребенка. По их мнению, эмпатия – сочетание теплоты, внимания и воздействия. Авторы опираются на идею о развитии ребенка как процессе установления баланса между потребностями родителей и ребенка. Соблюдение баланса потребностей делает воспитание эффективным, если эмпатия определяет психологический климат обучения ребенка взаимоотношениям с людьми.

Эмпатия в отношениях родителей и детей возможна только в том случае, когда родители понимают чувства детей, принимают участие в их делах и разрешают им некоторую самостоятельность. Эмпатийные отношения родителей облегчают процесс адаптации подростка. В отношениях со взрослыми эмпатия выступает как мотивация поведения, изменяющаяся по мере эмоционального и интеллектуального развития ребенка [67].

Сочувствие у детей, особенно у подростков, сопровождается актом альтруизма. Тот, кто наиболее чуток к эмоциональному состоянию другого, охотно помогает и наименее склонен к агрессии. Сочувствие и альтруистическое поведение свойственны детям, родители которых разъяснили им нравственные нормы, а не прививали их строгими мерами [17].

Развитие эмпатии – это процесс формирования непроизвольно действующих нравственных мотивов, мотиваций в пользу другого. С помощью эмпатии происходит приобщение ребенка к миру переживаний других людей, формируется представление о ценности другого, развивается и

закрепляется потребность в благополучии других людей. По мере психического развития ребенка и структурирования его личности эмпатия становится источником нравственного развития [17].

К сожалению, многие семьи не выполняют такую важную функцию, как эмоциональная поддержка своих членов, формирование чувства психологического комфорта и защищенности. А взаимодействие детей с родителями не носит направленного на конкретную деятельность характера, детей и родителей не связывают общее любимое дело, родители редко обсуждают проблемы своих детей, редко радуются их успехам, родители реже делятся своими переживаниями даже между собой.

Нарушение эмоционального контакта с родителями, отсутствие эмоционального принятия и эмпатического понимания тяжело травмирует психику ребенка, оказывает отрицательное влияние на развитие детей, формирование личности ребенка [27].

Стиль отношений родителей к детям, их позиции и установки по отношению к ним влияют на формирование эмпатии. Неблагополучие взаимоотношений с родителями создает опасность нарушения последующего хода формирования эмпатии у ребенка как личностного образования и может привести к тому, что он может оказаться нечувствительным к проблемам другого человека, равнодушным к его радостям и печалям. Очень важным является стиль родительского отношения к детям, в котором проявляются эмоциональное принятие или отвержение ребенка, воспитательные воздействия, понимание мира ребенка, прогнозирование его поведения в той или иной ситуации [4].

Смысл эмпатических отношений между людьми открывается ребенку прежде всего воспитывающими его взрослыми. Воздействия родителей должны быть ориентированы на развитие у ребенка доброты, соучастия к другим людям, принятие самого себя как нужного, любимого и значимого для них человека. Эмпатия возникает и формируется во взаимодействии, в общении.

Успешное воспитание эмпатии и эмпатийного поведения (сопереживание, сочувствие и содействия к другим) возможно на базе развития творческого воображения при сочетании детских деятельности (восприятия художественной литературы, игры, рисования и т.д.), опосредствующих общение и взаимодействие взрослого и ребенка: сопереживание персонажам художественного произведения, особенно сказки, представляет собой комплекс чувств, в который входят такие эмоции: сострадание, осуждение, гнев, удивление. Эти социально ценные эмоции должны еще закрепиться, актуализироваться, привести к результату (помогающее поведение, содействие) в соответствующем контексте, который может и должен создавать взрослый. Также могут быть использованы такие формы: творческий кукольный спектакль, игра-беседа с персонажами, творческая ролевая игра по сюжету сказки [58].

В своем исследовании В.П. Кузьмина делает вывод о том, что эмпатия является связующим звеном в отношениях между взрослым и ребенком, определяющих вхождение последнего в сообщество сверстников. Сформированная эмпатия оптимизирует процесс социализации ребенка, придавая ему гуманистическую, духовную направленность. Форма и устойчивость проявления эмпатии ребенка к сверстникам зависит от особенностей детско-родительских отношений в семье. Эта зависимость определяется понятием «социальной связности», представленной следующей цепочкой: эмпатийное отношение к ребенку в семье (формирование эмпатии у ребенка как личностной характеристики по законам интериоризации-экстериоризации), эмпатийное отношение ребенка к родителям (обратная связь) и сверстнику (прямая связь)) [37].

Эмпатия первична по отношению к поведению и посредством интериоризации и последующей экстериоризации «вбирается» личностью в себя, а затем направляется на других людей [37].

Эмпатийное, доверительное взаимодействие членов семьи друг с другом во многом определяет гармоничное развитие личности. Для

полноценного развития способности сопереживать, сочувствовать, помогать другому человеку, необходима атмосфера семейных, дружественных отношений [17].

Итак, эмпатия личности, или ее эмпатический потенциал, имеет социально-психологическую природу и играет важную роль в общении, выполняя функции познания, отражения людьми друг друга и установления взаимопонимания в процессе взаимодействия. Эмпатия способствует адекватному отражению и восприятию образа собеседника, регулирует поведение личности, делая возможным доверительные, открытые и продуктивные отношения между людьми.

1.3. Влияние условий проживания в детском доме на формирование личности подростка

Подростковый возраст – этап от 10 до 15 лет, соответствующий началу перехода от детства к юности, относится к числу критических периодов возрастного развития, связанных с кардинальными изменениями в сфере сознания, деятельности и системе взаимоотношений индивида. Характеризуется бурным ростом, формированием организма в процессе полового созревания, что сказывается на психофизиологических особенностях подростка. Основу формирования новых психологических и личностных качеств подростка составляет общение в рамках различных видов деятельности. Для подростков характерно активное стремление приобщиться к миру взрослых, ориентация поведения на его нормы и ценности, развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как к личности, к своим возможностям и способностям. При отсутствии условий для индивидуализации позитивное реализации своих новых возможностей, самоутверждение подростка может принимать уродливые формы и приводить к отклоняющемуся поведению [1, 8].

Отношения с окружающими – наиболее важная сторона жизни подростков. Если потребность в полноценном общении со значимыми взрослыми и сверстниками не удовлетворяется, у детей появляются тяжелые переживания.

Для подростков характерно стремление к эмансипации от близких взрослых. Нуждаясь в родителях, в их любви и заботе, в их мнении, они испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными с ними в правах [15].

Специфические условия жизни в детском доме накладывают определенные особенности на формирование личности подростка.

Исследованию проблемы формирования личности ребенка в условиях закрытого учреждения, проблемы социальных сирот в подростковом возрасте посвящены труды многих зарубежных и отечественных исследователей. Изучены особенности самооценки, уровня притязаний, навыков общения, проведен анализ особенностей эмоциональной сферы воспитанников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Результаты этих исследований показывают, что картина личностного развития ребенка-сироты отличается от развития ребенка, воспитывающегося в семье [6].

Травмы, полученные до поступления в учреждение интернатного типа, наследственные и психосоматические заболевания могут проявляться в импульсивности детей, нарушении самоконтроля, эмоциональной неустойчивости, гиперактивности, преобладании процессов возбуждения, быстрой нервной истощаемости, сниженной концентрации внимания [25].

Одной из основных характеристик личности таких детей называют агрессивность. Негативная, агрессивная позиция по отношению к другим людям является следствием дефицита теплоты и принятия в общении и нередко распространяется даже на братьев и сестер. Агрессивность проявляется в том, что любые действия окружающих могут восприниматься подростком-сиротой как повод для конфликта. Также сильно выраженной

может быть и агрессивность воспитанников в отношении взрослых.

Отсутствие стабильности, присущей семейным отношениям, необходимость постоянно приспосабливаться и заслуживать хорошее отношение окружающих снижают у подростков из детских домов активное отношение к жизни: не формируются собственные ценности и принципы, однако, развивается устойчивая конформность – зависимость от мнения других людей, внушаемость и подверженность влиянию группы, часто негативному [6].

Кроме того, в исследованиях И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан, И.Н. Толстых, было обнаружено, что для детей, воспитывающихся в домах ребенка, детских домах и интернатах, характерен ряд искажений.

С одной стороны, у детей обострена потребность во внимании и доброжелательности взрослого, в человеческом тепле, ласке и положительных эмоциональных контактах. А с другой – полная неудовлетворенность этой потребности: малое количество обращений взрослых к детям, сниженность в этих контактах интимных личностных обращений, их эмоциональная бедность и однообразие содержания, в основном направленное на регламентацию поведения, частая сменяемость взрослых, взаимодействующих с детьми, перевод воспитанников из одной группы в другую, из одного детского учреждения в другое [2].

Перечисленные особенности общения со взрослыми лишают детей, во-первых, важного для их благополучия переживаний своей нужности и ценности для других, уверенности в себе, лежащей в основе формирования полноценной личности, а во-вторых, переживание ценности другого человека, глубокой привязанности к людям [7].

Дж. Боулби обнаружил, что дети из детских домов и сиротских приютов, часто страдают различными эмоциональными проблемами, включая неспособность устанавливать и поддерживать близкие и продолжительные отношения с окружающими. Он называл таких детей «личностями, лишенными любви» и считал, что они не способны любить

потому, что на раннем этапе жизни не имели возможности привязаться к материнской фигуре. Эти симптомы проявлялись и у детей, которые в течение некоторого времени росли в семьях, но затем были надолго разлучены с родителями [63].

Если у ребенка сформировались надежные отношения привязанности с близким, ухаживающим за ним человеком, то в дальнейшем он сможет справляться с тревогой и страхом потерять любимый объект и будет способен выстраивать адекватные отношения с внешним миром. Если же привязанность ненадежна, то человек не может доверять ни самому себе, ни окружающему миру. Эти люди ведут себя так, будто отказались от возможности иметь теплые отношения с кем-либо: их общение с другими людьми часто поверхностно, они эгоцентричны и не способны к истинной близости. Они словно говорят своим поведением: боль от новой потери будет слишком велика, и поэтому мы не можем позволить себе роскошь любить и быть любимыми.

Дети-сироты – особые дети. Причины их личностного своеобразия и особенностей взаимодействия с миром и другими людьми кроются в прошлом опыте. Ребенок-сирота – это ребенок, переживший утрату, разлуку, разрыв отношений в младенчестве или, если речь идет о социальном сиротстве, в детском или подростковом возрасте. Скорее всего, ранний опыт такого ребенка наполнен травматическими переживаниями. Чаще всего матери таких детей не умели или не могли выполнить те свои функции, которые необходимы для полноценного, гармоничного развития детей, – обеспечить возможность расти и познавать мир, не опасаясь погибнуть. Дети-сироты – это дети, испытывающие на себе последствия материнской депривации. Депривация (от позднелатинского *deprivatio* – лишение) – психическое состояние, возникающее в результате длительного ограничения возможностей человека для удовлетворения в достаточной мере его основных психических потребностей [50, с. 45].

Как правило, психическое состояние депривированной личности

обнаруживается в повышенной тревожности, страхе, чувстве глубокой неудовлетворенности собой, своим окружением, жизнью. Эти состояния находят свое выражение в потере жизненной активности, в устойчивой депрессии, прерываемой иногда всплесками неспровоцированной агрессии. Нестабильность, многочисленность и «текучесть» социального окружения в детских домах, отсутствие главной фигуры, заботящейся о ребенке, ведут к закреплению чувств нестабильности и незащищенности и тормозят психическое развитие ребенка-сироты.

У детей, оставшихся без родителей, в силу детдомовского воспитания, низкая самооценка, не привито чувство ответственности за свои поступки – в сознании сироты преобладает «коллективное» мышление: не «я», а «мы». Дети не располагают личным местом уединения и временем, они вынуждены проводить свой досуг в кругу ровесников разного характера, склада ума, привычек, и это непрерывное соседство не тяготит их, скорее, оно им представляется нормой. У сирот не развиты сила воли и целеустремленность, отсутствует мотивация к учебе и созидательной деятельности, сформирован иждивенческий образ жизни. Подростки с трудом представляют себе самостоятельную взрослую жизнь, они не знают, кем хотят быть, какую профессию желают освоить.

У детей стерты стереотипы поведения по половому признаку: мальчики не получают мужского воспитания, не видят примеров проявления мужской линии поведения (помочь поднести женщине тяжелую сумку, осуществить мелкий ремонт по дому, проявлять тактичность и снисходительность по отношению к женскому полу). Девочки не умеют выглядеть женственно, как правило, они прямолинейны и грубоваты. Тем не менее исследователи проблем подростков в закрытых учреждениях утверждают, что ранние половые связи в детских домах у старшеклассников – обычное явление, в частности, это помогает детям компенсировать нехватку семейного тепла [6].

В силу описанных причин выпускник детского дома не являет собой самостоятельного и самодостаточного взрослого человека, какими обычно в

таком же возрасте выглядят ровесники из семьи. Он не привык жить один, не умеет себя обслуживать, не умеет налаживать контакты с окружающими людьми. Он наивен и не понимает, почему люди негативно к нему относятся, хотя скорее это безразличное и равнодушное отношение. Также он быстро становится жертвой обманщиков, мошенников. Неумение считать и тратить деньги приводит к тому, что выпускник с легкостью тратит доход на своих новых знакомых, оставаясь голодным.

Скудный словарный запас и ограниченный кругозор, а также потребность в общении приводят к тому, что это взрослый, но неразвитый ребенок может пополнить свой круг общения лишь за счет бродяг, криминальных элементов, асоциальных личностей. Человек, непривыкший давать себе отчет в своих действиях, а полагающийся на «коллективный разум», часто впоследствии оказывается на скамье подсудимых, также нередко случаи суицида [6].

В подростковом возрасте детей редко усыновляют, опасаясь того, что негативное и инфантильное отношение к жизни уже не исправить ничем. В этом есть доля правды, но среди повзрослевших воспитанников детского дома есть талантливые и способные дети, которым для начала нормальной самостоятельной жизни очень важна семейная адаптация, построение с помощью взрослых отношений с миром на новой основе, расширение кругозора, раскрытие способностей, осознание себя как отдельной независимой личности.

Развитие самосознания, отношения к себе, самооценки у воспитанников детских домов также не просто отстает, а имеет качественно иную форму. У них складывается устойчивая заниженная самооценка, часто наблюдается неприятие себя, недоверие к себе, ориентация в самооценке на мнение других людей. Детям, воспитывающимся в учреждении для детей-сирот, труднее, чем их «обычным» сверстникам, осознавать и ценить собственную уникальность: вместо «чувства Я» у них формируется «чувство Мы». В то же время подобная зависимость не основывается на теплых

чувствах и добрых отношениях: уже в младшем подростковом возрасте устанавливается потребительское отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической полезности для ребенка, формируется «способность не углубляться в привязанности», поверхностность чувств.

Большинство авторов отмечают, что у воспитанников детских домов наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности отмечаются именно в эмоционально-волевой сфере: в нарушении социального взаимодействия, в снижении самоорганизованности, целеустремленности, в формировании неуверенности в себе, неадекватной самооценки, в недостаточном развитии самостоятельности, неспособности выстроить взаимоотношения с окружающими, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству [52].

Основными чертами эмоционального портрета воспитанника детского дома являются: пониженный фон настроения, бедная гамма эмоций, однообразие эмоционально-экспрессивных средств общения; неадекватные формы эмоционального реагирования на изменение ситуации (от пассивности и равнодушия до агрессивности и враждебности); повышенная склонность к страхам, тревожности и беспокойству. Отмечается ущербность эмоциональной сферы, монотонность эмоций, нестабильность эмоциональных проявлений, наличие стойких аффективных изменений, вызванных не только незрелостью мозга ребенка, спецификой его дефекта, но и длительными неблагоприятными условиями среды и воспитания, где процветает грубость, деспотичность, жестокость, агрессивность. У таких детей отмечается эмоциональная незрелость, малая активность или, наоборот, они чрезмерно подвижны и импульсивны. У них нередко возникает чувство страха, тревоги, опасения. Чувства часто неадекватны, непропорциональны воздействиям внешнего мира по своей динамике: от чрезмерной легкости и поверхностности переживаний серьезных жизненных событий до чрезмерной силы и инертности переживаний, возникающих по

малосущественным признакам. Дети имеют большее повышение индекса тревожности.

Проблемы общения этих детей связаны с негативным опытом, отсутствием умения объективно оценивать ситуации, затруднением в различении эмоций. На общение со сверстниками и взрослыми влияет повышенная конфликтность [22].

Подавляющее большинство исследователей отмечают в качестве основных эмоциональных нарушений детей, воспитывающихся в детском доме или в интернате, высокий уровень агрессивности, эмоциональную холодность, тревожность и враждебность по отношению к взрослому, аффективность поведенческих проявлений, неспособность конструктивного выхода из конфликта. Эмоциональная сфера, как правило, слабо дифференцирована, а эмоции имеют примитивный и уплощенный характер.

У этих детей социально-эмоциональные нарушения проявляются в пассивном отношении к окружающему, в низкой эмоциональной вовлеченности в предметную деятельность и в общение, а также в эмоциональной глухоте. Сплыв нереализованной в раннем возрасте потребности в любви и признании и дефицита эмоционально-личностного общения со взрослым приводит к эффекту физического «прилипания» к посторонним людям, нарочитым попыткам любым способом обратить на себя внимание. Отсутствие эмпатических тенденций и неадекватность эмоционального реагирования порождают нарушения межличностных отношений, препятствуют формированию навыков речевой коммуникации.

Основной задачей специалистов – психологов и педагогов, работающих с детьми-сиротами – является помощь в изменении форм общения со сверстниками и взрослыми [6].

Жизнь в закрытой воспитательной системе строго регламентирована: ребенок окружен взрослыми, которые его контролируют и несут ответственность за его поведение. В таких условиях остается очень мало места для проявления искренней заинтересованности ребенком, выявления

его собственных желаний и чувств, поддержки и помощи. Последствием ориентации на дисциплину и послушание, на выполнение образовательных задач может стать исключение личности ребенка (да и педагога) из процесса общения. Любой выход «за рамки» осуждается, что имеет следствием нарастание либо пассивности, либо протестного поведения ребенка [39].

Такой подход не способствует получению детьми нормального социального опыта; более того, он деформирует не только личность ребенка, но и личность педагога, который лишается возможности получать удовлетворение от процесса и результата своей работы.

Дети нуждаются в атмосфере, наполненной позитивными человеческими контактами. «Инструментом» специалистов может стать проведение специально разработанных занятий, направленных, например, на создание в группе детей дружеской атмосферы и доверия, формирование навыков сотрудничества и взаимодействия, обучение социально приемлемым способам выражения эмоций, совладание с гневом и агрессией, развитие позитивного самоотношения.

Но самым главным «инструментом» является личность самого взрослого. Его профессионализм не должен заменяться «просто» добрым отношением. Самыми важными профессиональными умениями являются умение разговаривать с детьми, слушать и слышать их, умение в каждом случае с каждым отдельным ребенком находить (или разрабатывать) адекватные формы диагностической, развивающей или коррекционной работы [39].

Такая работа становится возможной при наличии глубокого эмоционального контакта со значимым для ребенка взрослым – педагогом. Работа с такими детьми требует от педагогов преодоления внутреннего недоверия и недоброжелательности со стороны воспитанников (а нередко и своего собственного), большой наблюдательности, педагогического такта и доброжелательности.

Подросток, воспитывающийся в условиях детского дома, сложнее

проходит (переживает) данный этап. Его начинает смущать, что он из детского дома, он старается отделиться от группы детей, в кино или в магазин ходят по одному или 2-3 подростка. Как можно реже начинает упоминать, что он из детского дома. Все это сказывается на общем развитии ребенка.

Главной задачей для педагогов детского дома в данный период является понимание подростков, дать им возможность раскрыться, направить их в нужное русло. А самое главное – уважение к ребенку как к личности.

К 10-11 годам у подростков устанавливается отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической полезности для ребенка, формируется «способность не углубляться в привязанности», поверхностные чувства, иждивенчество, осложнения в становлении самосознания и др. В общении таких детей присутствует назойливость и потребность в любви и внимании [65].

Проявление чувств характеризуется, с одной стороны, бедностью, с другой – острой аффективной окрашенностью. Им свойственны взрывы эмоций – бурная радость, гнев, отсутствие глубоких, устойчивых чувств. У детей-сирот, как правило, не развиты высшие чувства, связанные с нравственно-моральными ценностями. Наличие потребности у детей-сирот во внимании, любви со стороны взрослого свидетельствуют о том, дети охотно идут на контакт с окружающими его людьми.

Общение воспитанников детского дома друг с другом имеет свои особенности. У детей-сирот в общении преобладает местоимение «мы», это особое психологическое образование, весь мир они делят на «своих» и «чужих». В детских домах ребенок постоянно общается с одной и той же группой сверстников, причем сам он не может предпочесть ей какую-либо другую группу.

Принадлежность к определенной группе сверстников становится как бы безусловной, это ведет к тому, что отношения между сверстниками складываются не как приятельские, дружеские, а по типу родственных.

Такую безусловность в общении со сверстниками в детском доме можно рассматривать как положительный фактор, способствующий эмоциональной стабильности, защищенности; с другой стороны – подобные контакты не способствуют развитию навыков общения со сверстниками.

Подросток, воспитывающийся в детском доме, вынужден адаптироваться ко всем, проживающим в детском доме. Его контакты с ними поверхностны, нервозны и поспешны: он одновременно требует к себе внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет отвечать на нее нужным образом. Неправильно формирующий опыт общения приводит к отрицательным последствиям [49].

Таким образом, в общении с другими детьми, также выявляются различия между обычными школьниками и воспитанниками детских домов и интернатов.

И в том, и в другом случае конфликт с детьми чаще всего вызывает экстрапунитивные, обвиняющие реакции, причем, в основном это реакции самозащитного типа.

Так же нельзя оставить без внимания проявление агрессивности, стремления обвинить окружающих, неумение и нежелание признать свою вину, то есть, по существу, доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и соответственно неспособность конструктивно решать конфликт.

Чтобы понять причины, по которым возникают описанные особенности поведения у воспитанников детского дома, недостаточно указать на узость, ограниченность их контактов со взрослыми, с одной стороны, и высокую интенсивность контактов со сверстниками, с другой. Необходим качественный анализ специфики общения детей со взрослыми и сверстниками в условиях детского учреждения [9].

Важно учитывать, что в детском учреждении ребенок постоянно общается с одной и той же достаточно узкой группой сверстников, причем он

сам не властен предпочесть какую-либо другую группу, что доступно любому ученику обычной школы, но одновременно он не может быть и исключен из нее.

Принадлежность к определенной группе сверстников для него как бы безусловна. Это ведет к тому, что отношения между сверстниками складываются не как приятельские, дружеские, а типу родственных, как между братьями и сестрами.

Такую безусловность в общении со сверстниками в детском учреждении можно, с одной стороны, рассматривать как положительный фактор, способствующий эмоциональной стабильности, защищенности, когда группа сверстников выступает определенным аналогом семьи.

С другой стороны, нельзя не увидеть и заметных издержек – подобные контакты не способствуют развитию навыков общения со сверстниками, умению наладить равноправные отношения с незнакомым ребенком, адекватно оценить свои качества, необходимые для избирательного, дружеского общения.

Особую роль в развитии личности играет уровень агрессии у воспитанников детского дома. Исследования А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых определили, что у школьников число агрессивных реакций, направленных на других людей, обвиняющих, упрекающих их, примерно равно числу реакций, в которых ребенок обвиняет себя. У детей из детского дома «внешнеобвиняющих» реакций в три раза больше, чем «самообвиняющих», что свидетельствует о повышенной агрессивности воспитанников [15].

Сегодняшние публикации о положении дел в детских домах постоянно обращают внимание на жестокость, грубость и агрессивность их воспитанников. Часто подростки из таких учреждений совершают правонарушения именно на почве агрессивности. Поэтому так важно понять их причины.

Исследователи придерживаются различных точек зрения. Самое простое объяснение – плохая наследственность, врожденность агрессивных

реакций. По-видимому, действительно бывают случаи, когда агрессивность детей из детского дома имеет сугубо биологическую природу и по существу должна быть расценена как проявление психического заболевания.

Другие исследователи, акцентируя свое внимание на агрессивности подростков, рассматривают ее как проявление возрастной закономерности, обусловленной половым созреванием. Аргументом против такого объяснения может служить хотя бы то, что агрессивность наблюдается у таких детей задолго до наступления пубертата.

Нельзя не согласиться с утверждениями, что нередко сама система воспитания в детском доме, построенная на беспрекословном подчинении, унижении достоинства ребенка, не говоря уже о чисто криминальных фактах отношения воспитателей к воспитанникам, которые приводятся во многих публикациях, способствует вспышкам детской агрессивности.

Однако за проявлением агрессивности у детей, оставшихся без попечения родителей, лежат и более глубокие, собственно психологические причины.

Наиболее простое и распространенное психологическое объяснение возникновения агрессии у детей сирот состоит в том, что агрессия есть следствие неудовлетворенности (фрустрированности) потребности в родительской, материнской любви. Некоторые добавляют, что у этих детей не удовлетворены и все другие социальные потребности – в неформальном общении, в самоутверждении, во взрослом как идеале и т.п. – и именно эта тотальная неудовлетворенность ведет их к агрессивности [21, 28].

Отмеченные моменты, безусловно, верны, но, в них не прослеживаются конкретные психологические механизмы возникновения и закрепления агрессивных реакций.

Более детализированное представление включает в качестве необходимого элемента анализируемого процесса искаженное у детей, воспитывающихся вне семьи, становление Я-концепции. Так, Р. Бернс подчеркивает, что формирующаяся вследствие материнской депривации Я-

концепция, часто оказывается полностью лишенной позитивного содержания и поэтому она крайне уязвима и защищает себя с помощью агрессии и враждебности к другим людям [8].

В качестве важной причины возникновения агрессивных реакций отмечаются также дефекты в становлении самоидентичности: неустойчивость, спутанность, противоречивость и неопределенность Я-концепции, которая сводится у детей, воспитывающихся без семьи, к зыбкому набору случайных характеристик и может служить как причиной, так и следствием постоянного переживания глубокого эмоционального дискомфорта. У детей, растущих вне семьи, часто отсутствуют способы социального подкрепления представления о собственной ценности, столь важного для нормального развития личности. При этих условиях такой глубокий эмоциональный дискомфорт, как правило, выливается в агрессию [8].

Интересная концепция агрессивности развивается отечественными учеными В.С. Ротенбергом и С.М. Бондаренко. Авторы исходят из теории поисковой активности. Под поисковой активностью понимается «деятельность, направленная на изменение неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов и обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности».

Сквозь призму такой точки зрения рассматривается пубертатный период, когда на первый план выходит поиск своего Я и своего места в жизни. Авторы полагают, что если изменить направление поисковой активности, сделать его адекватным, то можно добиться снятия агрессии.

Известно, что подростковый возраст характеризуется борьбой за автономию, самостоятельность, отвержение контроля и т.п. Однако, как показывают исследования А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, зависимость от

взрослого может выступать в двух формах – положительной, когда ребенок стремится привлечь внимание взрослого, завоевать его любовь выполнением требований, послушным поведением и т.п., и отрицательной, когда внимание взрослого завоевывается плохим поведением, нарочитым невыполнением требований, демонстративным непониманием. Чем старше дети, тем чаще в интернате мы встречаемся с поисками отрицательной зависимости [49].

Таким образом, нельзя улучшить отношения между воспитанниками и взрослыми в детском доме или интернате, лишь за счет призывов любви. Необходимо вести последовательную работу с детьми по развитию самостоятельности: от способности самому планировать и выполнять бытовые и учебные задания, до чувства личностной автономии.

Необходимо обратить внимание и на различия в самооценке воспитанников детских домов и учащихся массовой школы.

Самооценка воспитанников интерната основывается преимущественно на оценках окружающих. Самооценка учащихся массовой школы – как на оценке окружающих, так и на собственных критериях.

Характеристики образа Я подростков растущих в семье и вне семьи, различают по ряду существенных параметров, главные из которых:

1. ориентация на собственные личностные особенности, возможности (массовая школа) – ориентация на внешнее окружение, на приспособление (детский дом).

2. интенсивное становление образа «Я» в направлении взрослости, связанной с ней системой собственных ценностей от седьмого к восьмому классу (массовая школа) – стабильность этих сторон образа «Я» в указанный период (детский дом).

3. яркая выраженность собственных подростковых характеристик (массовая школа) – несоответствие развития некоторых сторон образа «Я» возрастным характеристикам (детский дом).

Исследование Н.Н. Толстых показало, что отношение к будущему, жизненные планы, временная перспектива во многом определяются социальной ситуацией развития подростков [49].

Существенное место в личностном самоопределении занимают складывающиеся представления о своей будущей личной жизни, семье, быте. Такие представления, соотнесенные со своим актуальным образом «Я», с другими реальными и идеальными представлениями о себе, своей жизни, ценностях и приоритетах, играют важную роль в становлении сексуальной идентичности.

Бывшие воспитанники детских домов и интернатов часто бывают несчастливы в семейной жизни, с большим трудом входят в родительскую семью мужа или жены, имеют множество проблем в общении с супругом, их браки оказываются непрочными. И все это несмотря на то, что в подростковом, юношеском возрасте почти все мечтают создать хорошую семью.

Дело в том, что у подростков из детского дома к моменту полового созревания часто не оказывается психологических новообразований – интересов, ценностей, нравственно-этических чувств, которые могли бы по силе и значимости конкурировать с пробудившимся половым влечением.

Не опосредованное культурными психическими структурами, половое влечение становится у такого подростка «некультурной» потребностью, абсолютно доминирующей в отсутствии конкуренции.

В идеалах мужественности и женственности у воспитанников детского дома, как в зеркале, отражается ключевое для нормального становления сексуальной идентичности обстоятельство – отсутствие адекватных образцов для половой и ролевой идентификации. При этом если образцы половой идентификации воспитанники еще могут найти в окружающих их взрослых, то образцы поведения хороших мужа и жены, матери и отца им неоткуда взять.

Специалисты в области семейной психологии подчеркивают, что люди в своей семье, как правило, воспроизводят модель родительской семьи, повторяя в поведении – прямо или «с точностью до наоборот» – отцовскую или материнскую роль. Нельзя отделаться от впечатления, что в приведенных высказываниях подростков из детского дома отрицательные черты образов мужчины и женщины почерпнуты ими из жизни родительской семьи и ближайшего социального окружения [50].

Заостряя проблему формирования сексуальной идентичности, можно сказать, опираясь на данные психологов – клиницистов, что в определенном смысле лучше иметь даже очень плохой ранний семейный опыт, чем не иметь никакого, как это бывает в детском учреждении. Отрицательный семейный опыт дает возможность ребенку в процессе развития идентичности оттолкнуться от него и выстроить собственное представление о себе как о мужчине или как о женщине по принципу модели «от противного». Именно эта модель просматривается в приведенных выше высказываниях. Жизнь в детском учреждении не дает и такого опыта, вследствие чего возникает спутанная, неопределенная сексуальная идентичность, выражающаяся в том числе и в соответствующей половой и семейной роли.

Изучение особенностей психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, свидетельствуют о том, что личность у них оказывается несформированной или слабо сформирована. Привязанности к ситуации, зависимость от нее, неумение опираться на собственное мнение, реактивность, импульсивность, неопосредованность поведенческих реакций, низкий творческий потенциал при преобладании классификационных форм мышления и т.п. [49].

Таким образом, анализируя полученные материалы трудно не согласиться с гипотезой, предложенной А.М. Прихожан: «У детей, растущих в учреждениях, мы наблюдаем не просто отставание или недоразвитие личностных образований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к

жизни в детском доме и тем самым как бы заменяющим ему личность. Это, по-видимому, происходит не только вследствие нарушения ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, как объяснили бы это представители психоанализа и близких к нему направлений (хотя и сам факт этих нарушений, и его огромное значение для развития личности человека неоспоримы), но и потому, что жизнь в детском учреждении зачастую не требует личности в той ее функции, которую она выполняет или, по крайней мере, должна выполнять в нормальной человеческой жизни» [2, 15,21, 49].

Таким образом, подростковый возраст – это сложный период для детей. Важно педагогам помочь детям пройти этот возраст.

В целом, главное в работе педагогов детских домов заключается в том, чтобы ребенок-сирота был окружен любовью и вниманием со стороны взрослых. И только после того, когда ребенок почувствует, что он кому-то нужен, что кто-то о нем беспокоится и заботится, только после этого можно начинать проводить коррекционно-развивающую работу [22].

Общение подростка из детского дома со взрослым отмечается своеобразием. Воспитанники детского дома общаются со взрослыми не так, как дети из семьи, прежде всего они проявляют интерес ко взрослому, стремятся любым путем завладеть его вниманием. И что интересно, у ребенка из семьи в общении со взрослым есть главный мотив общения – познавательный, тогда как у детей-сирот доминирующим мотивом общения является потребность во внимании и доброжелательности.

У подростков-сирот трудности общения со сверстниками обусловлены низким уровнем коммуникативных навыков, неадекватностью эмоциональных реакций, ситуативностью поведения, неспособностью к конструктивному решению проблемы. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к отрицательным последствиям.

Выводы по 1 главе

Общение является одним из важнейших факторов формирования личности подростка. Одной из главных тенденций подросткового возраста является переориентация общения с родителей и учителей на ровесников, равных по положению. Эти отношения становятся особенно важными. Неблагополучные отношения в семье и противоречивость воспитания приводят к возникновению трудностей в общении. Затруднения в общении также обуславливаются фактором межличностных отношений.

Эмпатия играет одну из главных ролей в межличностных отношениях. Эмпатии в процессе общения уделяется особое внимание в психологии как фактору установления взаимопонимания. Адекватное, эмпатийное восприятие человеком человека повышает уровень социальной перцепции и саморегуляции поведения человека. В основе развития эмпатии лежит формирующаяся направленность ребенка на окружающих, обусловленная особенностями общения детей со взрослыми. Развитие эмпатии – это процесс формирования непроизвольно действующих нравственных мотивов, мотиваций в пользу другого.

Специфические условия жизни в детском доме накладывают определенные особенности на формирование личности подростка. У детей, растущих в детских домах, наблюдается не просто отставание и недоразвитие личностных образований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в детском доме в следствие нарушения ранних эмоциональных связей с родителями.

Общение подростка из детского дома со взрослым отмечается своеобразием. Воспитанники детского дома общаются со взрослыми не так, как дети из семьи, прежде всего они проявляют интерес ко взрослому, стремятся любым путем завладеть его вниманием. У подростков из детских домов доминирующим мотивом общения является потребность во внимании

и доброжелательности.

Трудности общения со сверстниками обусловлены низким уровнем коммуникативных навыков, неадекватностью эмоциональных реакций, ситуативностью поведения, неспособностью к конструктивному решению проблемы. При этом неправильно формирующийся опыт общения приводит к отрицательным последствиям.

Глава 2. Эмпирическое исследование связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Исследование проводилось с сентября 2016 по декабрь 2016 года. В исследовании принимали участие 30 воспитанников ГКОУ «Детский дом №2 г. Саратова» в возрасте 10-12 лет.

Исследование состояло из двух основных этапов:

1. Определение эмпатийных тенденций младших подростков и изучение некоторых характеристик их коммуникативной сферы.
2. Изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома.

В качестве основного метода был использован диагностический эксперимент с применением следующих методик:

1. Методика исследования уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова.
2. Тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха.
3. Опросник «Общение в конфликтной ситуации» К. Томаса.
4. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-1).
5. Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана.

В процессе обработки данных были использованы методы математической статистики – корреляционный анализ (коэффициент корреляции r -Пирсона).

Для определения уровня развития эмпатии нами была использована методика исследования эмпатийных тенденций И.М. Юсупова [61].

Принцип построения методики экспресс-диагностики эмпатии И.М. Юсупова основан на том, что сопереживание и сочувствие могут возникать и проявляться с большой силой не только в отношениях людей и животных, которые существуют реально, но и в изображениях и произведениях литературы, кино, театра, живописи, скульптуры.

Данная методика успешно используется для исследования эмпатии, т.е. умения поставить себя на место другого человека и способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. Сопереживание – это принятие тех чувств, которые испытывает другой человек так, если бы они были нашими собственными.

Методика состоит из 36 утверждений, по каждому из которых испытуемый должен оценить, в какой мере он с ним согласен или не согласен, используя 6 вариантов ответов: «не знаю», «никогда или нет», «иногда», «часто», «почти всегда», «всегда или да». Каждому варианту ответа соответствует числовое значение: 0, 1, 2, 3, 4, 5.

Результаты ответов заносятся в специальные бланки и распределяются по шести графам (шкалам эмпатии): I – к родителям, II – к животным, III – к пожилым людям, IV – к детям, V – к героям художественных произведений, VI – к незнакомым и малознакомым людям. Обработка результатов проходит в два этапа. На первом этапе высчитывается количество баллов и определяется общий уровень эмпатии. На следующем этапе происходит определение эмпатии по шести отдельным шкалам.

Единая метрическая униполярная шкала интервалов позволяет, пользуясь ключом-дешифратором, получить характеристику эмпатии на основании данных, которые представляют все диагностические шкалы и дают характеристику отдельных составляющих эмпатии.

Далее результат соотносится со шкалой развитости эмпатийных тенденций.

Уровневые характеристики эмпатии:

– 82 до 90 баллов – очень высокий уровень эмпатийности. У людей болезненно развито сопереживание. В общении они, как барометр, тонко реагируют на настроение собеседника, еще не успевшего сказать ни слова. Нередко испытывают комплекс вины, опасаясь причинить людям хлопоты; не только словом, но даже взглядом боятся задеть их. Беспокойство за родных и близких не покидает их. В то же время они сами очень ранимы. Могут страдать при виде покалеченного животного. При таком отношении к жизни они близки к невротическим срывам.

– 63 до 81 балла – высокая эмпатийность. Такие люди чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, великодушны, склонны многое им прощать. С неподдельным интересом относятся к людям. Они эмоционально отзывчивы, общительны, быстро устанавливают контакты и находят общий язык. Они стараются не допускать конфликты и находить компромиссные решения. Хорошо переносят критику в свой адрес. При всех перечисленных качествах они не всегда аккуратны в точной и кропотливой работе.

– 37 до 62 баллов – нормальный уровень эмпатийности, присущий подавляющему большинству людей. Им не чужды эмоциональные проявления, но чаще они держат их под самоконтролем. При чтении художественных произведений и просмотре фильмов чаще следят за действием, чем за переживаниями героев. Они не отличаются раскованностью чувств, и это мешает им полноценному восприятию людей.

– 12 до 36 баллов – низкий уровень эмпатийности. Эти люди испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуют себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся им непонятными и лишенными смысла. Они сторонники точных формулировок и рациональных решений.

– 11 баллов и менее – очень низкий уровень эмпатийности. Эмпатийные тенденции личности не развиты. Особенно трудны для таких людей контакты с детьми и лицами, которые намного старше их. Во многом

не находят взаимопонимания с окружающими. В деятельности слишком центрированы на себе. Они могут быть очень продуктивны в индивидуальной работе. Болезненно переносят критику в свой адрес, хотя могут на нее бурно не реагировать.

Для определения занимаемой позиции в общении по отношению к сверстникам и ко взрослым людям был использован тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха [59]. Опросник включает 27 вопросов, каждому из вопросов предлагается 5 вариантов возможных реакций. Варианты реакции, которые даны в опроснике дифференцируются на 3 категории: 1) компетентные, 2) зависимые и 3) агрессивные реакции.

Компетентные реакции (свидетельствуют о наличии соответствующего умения) обозначаются в ключе нулевым баллом; зависимые реакции обозначаются баллами «-1» и «-2»; агрессивные реакции обозначаются баллами «1» и «2». В зависимости от наибольшего количества баллов в той или иной категории, делается вывод о зависимом, агрессивном и уверенном (компетентном) общении. В первом случае наблюдается неуверенное поведение, при котором человек теряет свою внутреннюю свободу; при агрессивном поведении человек оказывает давление на партнера по общению и внутреннюю свободу теряет собеседник. В случае же уверенного, компетентного общения можно говорить о партнерском общении – на равных.

Для изучения поведения в конфликтной ситуации, которые также раскрывают общую направленность человека в общении, был использован тест-опросник К. Томаса [51]. Он выделяет следующие типы поведения в различных конфликтных ситуациях:

1. Соперничество (конкуренция) – как стремление добиться своих интересов в ущерб другому.
2. Приспособление, в противоположность соперничеству, означающее принесение в жертву собственных интересов ради другого.

3. Компромисс – взаимная уступка с двух сторон.

4. Избегание – как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденций к достижению собственных целей.

5. Сотрудничество – когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы сторон.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

К. Томас описывает каждый из пяти перечисленных вариантов 12 ситуациями в поведении индивида. В различных ситуациях они сгруппированы в 30 пар. По ключу подсчитываются баллы по каждому из пяти способов реагирования на конфликтную ситуацию. Полученные количественные оценки сравниваются между собой с тем, чтобы выявить предпочитаемую форму социального поведения личности в ситуации того или иного конфликта, определить тенденции взаимоотношений этой личности в сложных условиях человеческого общения.

В целях выявления степени сформированности коммуникативных и организаторских способностей использовалась методика КОС-1 [31]. Она базируется на принципе отражения и оценки некоторых особенностей поведения в различных ситуациях, знакомых по личному опыту. Жизнь подростка по своему содержанию связана с активным взаимодействием с другими людьми, что требует развитых коммуникативных и организаторских способностей. Успешность коммуникативной деятельности зависит от уровня их развития и от сформированности на этой основе умений наладить добрые взаимоотношения со сверстниками, воспитателями. Методика КОС-1 позволяет провести диагностику возможностей личности в развитии коммуникативных и организаторских способностей.

Испытуемым предлагалось дать ответы «да» или «нет» на сорок вопросов, ответы заносятся в специальный бланк.

При помощи ключа выставлялся оценочный коэффициент от 1 до 5 по двум шкалам: коммуникативные и организаторские склонности.

Испытуемый, получивший оценки «1», имеет крайне низкий уровень проявления организаторских или коммуникативных склонностей. Испытуемый, получивший оценки «2», не стремится к общению, чувствует себя скованно в новой компании, предпочитает проводить время наедине с собой, ограничивает свои знакомства, испытывает трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируется в незнакомой ситуации, не отстаивает свое мнение, тяжело переживает обиды. Проявление инициативы в общественной для него деятельности крайне занижено, во многих делах он предпочитает избегать принятия самостоятельных решений. Испытуемый, получивший оценки «3», стремится к контактам с людьми, не ограничивает круг своих знакомств, отстаивает свое мнение, планирует свою работу. Однако потенциал этих склонностей не отличается высокой устойчивостью. Испытуемый, получивший оценки «4», не теряется в новой обстановке, быстро находит друзей, постоянно стремится расширить круг своих знакомств, занимается общественной деятельностью, помогает близким, друзьям, проявляет инициативу в общении, с удовольствием принимает участие в организации общественных мероприятий, способен принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Испытуемый, получивший оценки «5», активно стремится к организаторской и коммуникативной деятельности, испытывает в ней потребность. Быстро ориентируется в трудных ситуациях, непринужденно ведет себя в новом коллективе. В важном деле или создавшейся сложной ситуации предпочитает принимать самостоятельное решение, отстаивает свое мнение и добивается, чтобы оно было принято товарищами. Может внести оживление в незнакомую компанию, любит организовывать различные игры, мероприятия, настойчив в деятельности, которая его

привлекает. Сам ищет такие дела, которые удовлетворяли бы его потребности в коммуникативной и организаторской деятельности.

Для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремления к принятию (СП) и страха отвержения (СО) применялась методика А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова [61]. Эта методика состоит из двух шкал: СП и СО.

Данная методика включает ряд утверждений, касающихся отдельных сторон характера, а также мнений и чувств по поводу некоторых жизненных ситуаций. Чтобы оценить степень согласия или несогласия с каждым из утверждений, респондентам предлагается использовать следующую шкалу: «+3» – полностью согласен; «+2» – согласен; «+1» – скорее согласен, чем не согласен; «0» – нейтрален; «-1» – скорее не согласен, чем согласен; «-2» – не согласен; «-3» – полностью не согласен.

По каждой из шкал выставляется суммарный балл в соответствии с ключом. На основе двух индексов СП и СО выделяются четыре типа мотивов. Для этого суммарные баллы всей выборки ранжируются как по шкале СП, так и по шкале СО. Далее выделяются четыре группы испытуемых:

- 1) высокий-низкий (СП выше медианы, СО ниже медианы);
- 2) низкий-низкий (СП ниже медианы, СО ниже медианы);
- 3) высокий-высокий (СП выше медианы, СО выше медианы);
- 4) низкий-высокий (СП ниже медианы, СО выше медианы).

Для испытуемых группы «высокий-низкий» характерен мотив «стремление к принятию группой», а для испытуемых группы «низкий-высокий» – мотив «страх отвержения». У испытуемых двух других групп интенсивность этих мотивов приблизительно одинакова, что может свидетельствовать о наличии у них внутреннего дискомфорта, напряженности. У группы «высокий-высокий» страх быть отвергнутым группой препятствует удовлетворению их потребности в принятии, в

общении с другими людьми. При средних значениях мотивационных тенденций ничего определенного о возможном поведении человека и его переживаниях, связанных с человеческими отношениями, сказать нельзя.

В качестве метода математической обработки был использован методы математической статистики – корреляционный анализ (коэффициент корреляции r-Пирсона). Расчеты производились по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n [(x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})]}{(n-1) \cdot \sigma_x \cdot \sigma_y}$$

Где x_i и y_i – сравниваемые количественные признаки, n – число сравниваемых наблюдений, σ_x и σ_y – стандартные отклонения в сопоставляемых рядах [45].

2.2. Анализ результатов диагностики эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома

На первом этапе исследования мы изучали эмпатийные тенденции подростков с помощью методики диагностики уровня поликоммуникативной эмпатии И.М. Юсупова. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Выраженность эмпатийных тенденций у подростков (в процентах)

Показатели	Уровень развития				
	Оч. низ.	Низ.	Средн.	Выс.	Оч. выс.
Эмпатия к родителям	0	3	84	13	0
Эмпатия к животным	3	23	64	0	10
Эмпатия к пожилым людям	0	3	87	3	7
Эмпатия к детям у подростков	3	7	66	7	17
Эмпатия к героям художественных произведений	0	13	84	0	3
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	0	3	90	0	7
Общий показатель эмпатии	0	6	74	20	0

Проанализируем результаты изучения эмпатийных тенденций подростков.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что в исследуемой группе преобладает средний уровень развития эмпатии по всем изучаемым показателям.

Рассмотрим каждый показатель эмпатии подробнее.

Рис. 1. Уровень развития эмпатии к родителям у подростков

Исходя из представленных на рисунке 1 данных, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество подростков (84%) имеют средний уровень развития эмпатии к родителям. Высокий уровень развития эмпатии имеют 13% подростков и 3% подростков, воспитанников детского дома, показывают низкий уровень развития эмпатии данного вида. В ходе проведенного исследования не было выявлено испытуемых с очень высоким и очень низким уровнями развития эмпатии к родителям (0%).

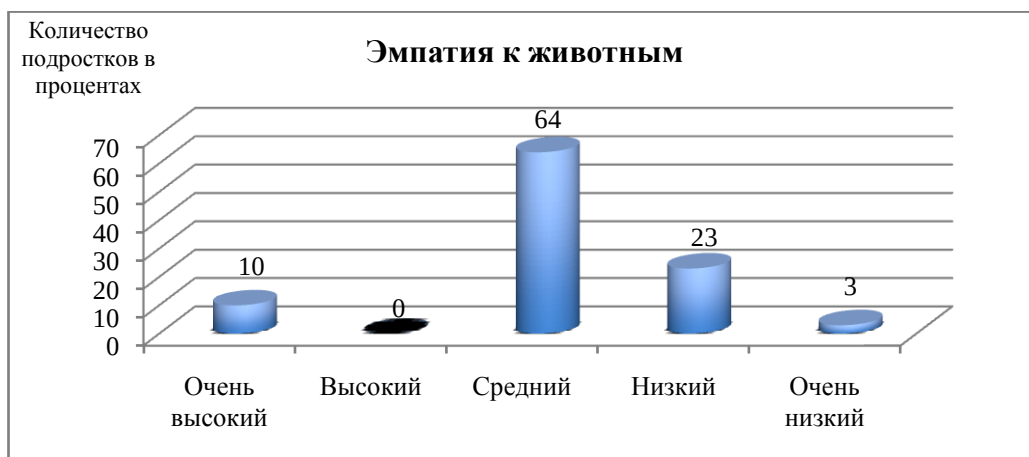

Рис. 2. Уровень развития эмпатии к животным у подростков

Также наибольшее число испытуемых (64%) имеют средний уровень развития эмпатии к животным. Низкий уровень развития данного вида эмпатии у 23% подростков. Очень высокий уровень эмпатии выявлен у 10% подростков. И лишь 3% подростков имеют очень низкий уровень развития эмпатии к животным.

Рис. 3. Уровень развития эмпатии к пожилым людям у подростков

Средний уровень развития эмпатии к пожилым людям выявлен у подавляющего большинства подростков (87%). Очень высокий уровень эмпатии выражен у 7% подростков. Равное число подростков (по 3%) показали высокий и низкий уровни развития данного вида эмпатии. Также в результате проведенного исследования не было выявлено подростков с очень низким уровнем эмпатии к пожилым (0%).

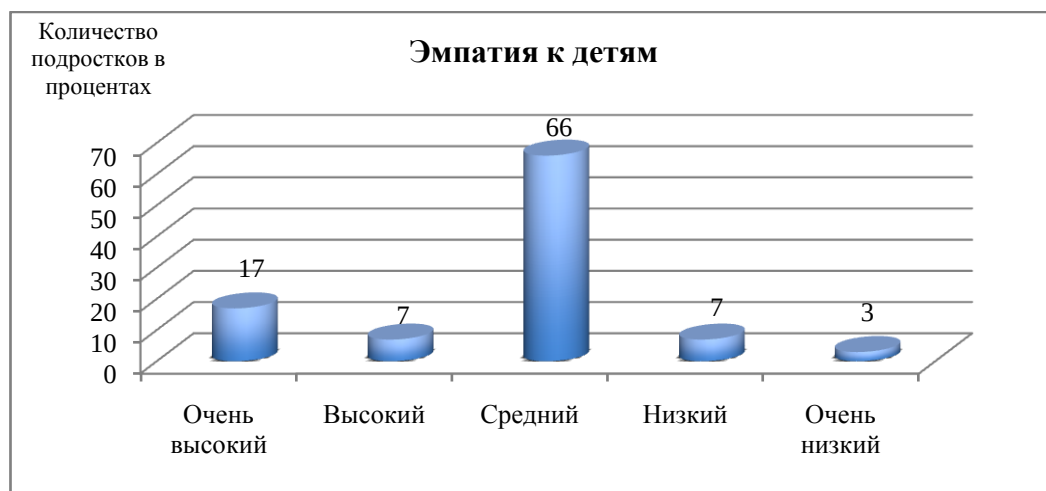

Рис. 4. Уровень развития эмпатии к детям у подростков

Из приведенных результатов мы видим, что большинство подростков (66%) показали средний уровень развития эмпатии к детям. Очень высокие показатели выявлены у 17% испытуемых. Высокий и низкий уровни сопереживания проявились у равного количества подростков (по 7%). Наименьшее число составили подростки с очень низким уровнем эмпатии к детям – 3%.

Рис. 5. Уровень развития эмпатии к героям художественных произведений у подростков

Приведенные на рисунке 5 данные свидетельствуют о том, что у наибольшего числа подростков (84%), выявлен средний уровень развития эмпатии к героям художественных произведений. Низкий уровень отмечен у 13% подростков, и 3% подростков имеют высокий уровень развития эмпатии. В ходе исследования не было выявлено испытуемых, имеющих высокий и очень низкий уровни эмпатии (0%).

Рис. 6. Уровень развития эмпатии к незнакомым и малознакомым людям у подростков

Полученные данные показывают, что подавляющее большинство подростков (90%) имеют средний уровень развития эмпатии к незнакомым и малознакомым людям, 7% подростков имеют высокий уровень. И 3% подростков показали низкий уровень развития сопереживания к посторонним. Исследование показало, что в группе не оказалось подростков с высоким и очень низким уровнями эмпатии этого вида.

Рис. 7. Уровень развития общего показателя эмпатии у подростков

Рассматривая общий показатель эмпатии, можно сказать о следующих результатах:

У 74% подростков наблюдается средний уровень развития эмпатии, присущий подавляющему большинству людей. Их невозможно отнести к числу особо чувствительных лиц, но и нечувствительными назвать нельзя. Эмоциональные проявления чаще всего находятся у них под самоконтролем. В межличностных отношениях такие подростки склонны судить о других по поступкам, а не доверять своим личным впечатлениям.

Высокий уровень сопереживания выявлен у 20% подростков. Такие подростки чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, великодушны, склонны многое им прощать. Они эмоционально отзывчивы, общительны. В оценке каких-либо событий больше доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам, безболезненно относятся к критике в свой адрес.

И лишь 3% подростков можно отнести к группе с низким уровнем развития эмпатии. Эти подростки испытывают затруднения в установлении эмоционального контакта с людьми. Они являются сторонниками точных действий и рациональных решений. Своих друзей они ценят больше за деловые качества, чем за чуткость и отзывчивость.

Исследование не выявило подростков, которых можно отнести к группам с очень высоким и очень низким уровнями эмпатии (0%), что говорит о том, что данные, полученные в ходе исследования, находятся в промежутке между двумя противоположными уровнями развития эмпатии в целом.

Для изучения коммуникативных умений (позиции в общении) подростков нами использовался тест-опросник Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха. Результаты данного теста приведены ниже в табл. 2 и на рисунке 8.

Таблица 2

Виды позиций в процессе общения подростков (в процентах)

Виды позиций	Количество подростков по отношению к сверстникам	Количество подростков по отношению ко взрослым
Компетентная	50	60
Зависимая	37	33
Доминантная	13	7

Рис. 8. Виды позиций в процессе общения у подростков

Полученные результаты показывают, что компетентной позиции в общении придерживается большинство испытуемых, как по отношению к сверстникам (50%), так и по отношению ко взрослым (60%). При такой позиции в общении подросток чувствует себя уверенно, общается на равных со своим собеседником.

Зависимая позиция в поведении отмечена у 37% подростков в общении с товарищами, у 33% – со взрослыми. У подростков, относящихся к этой группе, наблюдается неуверенное поведение, при котором посторонний человек доминирует над подростком, подавляет его.

На долю доминантной позиции, которую занимают испытуемые по отношению к сверстникам, приходится 13% и 7% – по отношению к взрослым людям. При доминантном поведении человек оказывает давление на партнера по общению, доминирует над ним.

Исходя из представленных выше данных можно сделать вывод, что компетентную позицию в общении занимают большинство подростков, причем как в случае общения со сверстником, так и в случае общения со взрослым. Зависимой позиции придерживается лишь треть испытуемых. И доминантная позиция в общении преобладает у наименьшего количества подростков.

Для диагностики мотивов аффилиации использовалась методика А. Мехрабиана. Полученные данные представлены в табл. 3 и на рисунке 9.

Таблица 3

Уровень выраженности мотивов аффилиации у подростков
(в процентах)

Уровень	Стремление к принятию	Тенденция к отвержению
Низкий	0	0
Средний	100	97
Высокий	0	3

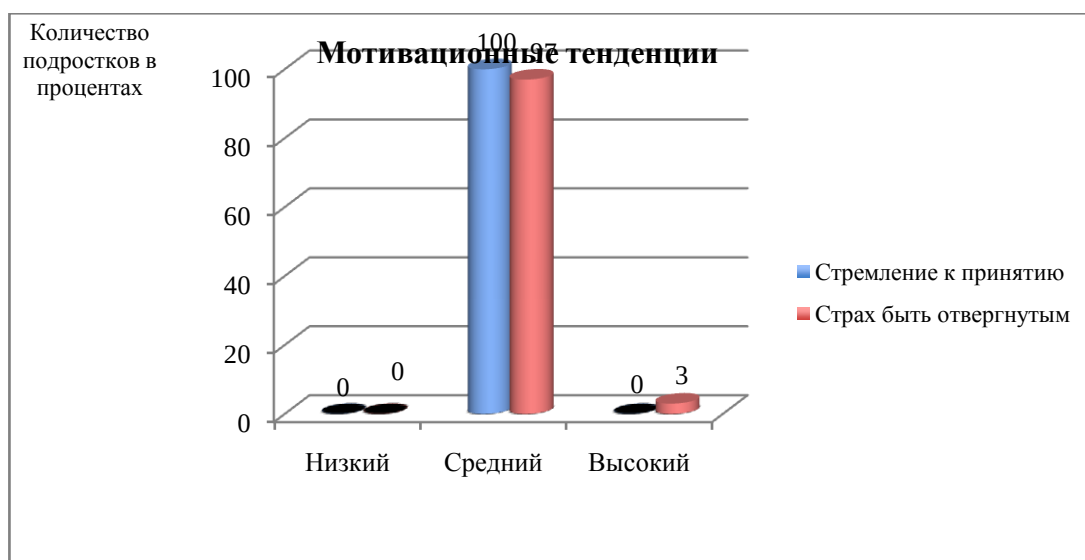

Рис. 9. Уровень выраженности мотивов аффилиации у подростков

Проведенное исследование по диагностике мотивов аффилиации показало нам, что все подростки (100%) имеют средний уровень выраженности мотива стремления к принятию окружающими.

Тенденция к отвержению выражена у 97% подростков и 3% имеют высокий уровень выраженности данного мотива.

При таких значениях данных мотивационных тенденций ничего определенного о возможном поведении человека и его переживаниях, связанных с человеческими отношениями, сказать нельзя.

Для изучения поведения подростка в конфликтной ситуации нами использовался опросник К. Томаса. Полученные данные представлены в табл. 4 и на рисунке 10.

Таблица 4

Стратегии поведения подростков в конфликтной ситуации (в процентах)

Поведение в конфликтной ситуации	Количество подростков
Соперничество	24
Сотрудничество	3
Компромисс	33
Избегание	23
Приспособление	17

Рис. 10. Стратегии поведения в конфликтной ситуации у подростков

Приведенные в таблице данные исследования показывают, что наибольшее количество испытуемых (33%) предпочитают идти на компромисс в конфликтной ситуации, т.е. они стремятся прийти к соглашению между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок.

24% подростков придерживаются позиции соперничества. Это наименее эффективный, но наиболее часто используемый способ поведения в конфликтах, который выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

Количество подростков, придерживающихся позиции избегания в конфликте, составило 23%. Для этой позиции характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

17% от общего числа испытуемых выбирают стратегию приспособления в конфликте, которая проявляется в том, что человек приносит в жертву собственные интересы ради другого.

И лишь 3% придерживаются стратегии сотрудничества, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Для изучения коммуникативных и организаторских склонностей была использована методика КОС-1. Данные приведены в табл. 5 и на рисунке 11.

Таблица 5

Уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей у подростков (в процентах)

Уровень	Коммуникативные склонности	Организаторские склонности
Низкий	20	17
Ниже среднего	10	23
Средний	27	3
Выше среднего	13	27
Высокий	30	30

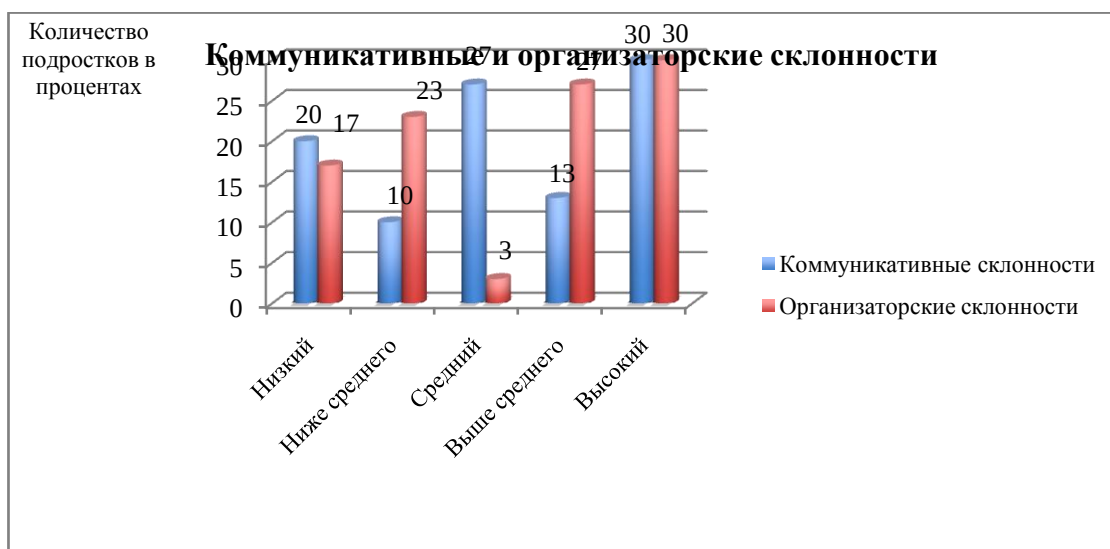

Рис. 11. Уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей у подростков

Из приведенных по результатам исследования данных мы видим, что высокий уровень коммуникативных склонностей имеют 30% подростков. Эти подростки стремятся к коммуникативной деятельности, испытывают в ней потребность, непринужденно ведут себя в новом коллективе. Так же они быстро ориентируются в трудных ситуациях. В важном деле или создавшейся сложной ситуации предпочитают принимать самостоятельное

решение, отстаивают свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято товарищами.

Средний уровень развития коммуникативных склонностей отмечен у 27% подростков. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу. Однако потенциал этих склонностей не отличается высокой устойчивостью.

У 20% подростков отмечен низкий уровень развития коммуникативных склонностей, который характеризуется крайне низким уровнем проявления коммуникативных склонностей.

Выше среднего уровня наблюдаются коммуникативные склонности у 13% подростков. Эти подростки не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомств.

И у 10% уровень проявления коммуникативных склонностей определяется, как ниже среднего. Такие подростки не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с новыми людьми.

Анализируя результаты по выявленным уровням организаторских склонностей, можно отметить следующую тенденцию: высокий уровень выявлен у большинства испытуемых (30%). Они стремятся к организаторской деятельности, испытывают в ней потребность. Могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать различные игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. Они сами ищут такие дела, которые удовлетворяли бы его потребности в организаторской деятельности.

27% подростков можно отнести к группе с уровнем развития склонностей выше среднего. Они занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации.

Ниже среднего уровня отмечены организаторские склонности у 23% человек. Проявление инициативы в общественной деятельности у них крайне занижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Низкий уровень отмечен у 17% подростков, которые имеют крайний низкий уровень проявления организаторских склонностей.

И наименьшее число испытуемых (3%) можно отнести к группе со средним уровнем развития организаторских склонностей, которые не ограничивают круг своих знакомств, планируют свою работу, однако потенциал этих склонностей не отличается высокой устойчивостью.

Таким образом, подростки исследуемой группы характеризуются средним уровнем выраженности различных видов эмпатии. У них доминирует компетентная позиция в общении. В качестве доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации выступает компромисс. У подростков также отмечается средний уровень выраженности мотивов аффилиации. У одной трети подростков выявлен высокий уровень выраженности коммуникативных и организаторских склонностей, и одна треть подростков имеет средний уровень выраженности коммуникативных склонностей.

2.3. Изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома

Для изучения связи эмпатии и коммуникативных особенностей подростков мы провели корреляционный анализ с помощью метода математической обработки данных (коэффициент линейной корреляции Пирсона).

Результаты изучения связи эмпатии и позиций в общении подростков по отношению к сверстникам и ко взрослым представлены в табл. 6 и 7.

Таблица 6

Результаты изучения связи между показателями эмпатии и позициями в общении подростков по отношению к сверстникам

Виды эмпатии	Позиции в общении		
	Компетентная	Зависимая	Доминирующая
Эмпатия к родителям	-0,155	0,291	-0,108
Эмпатия к животным	-0,121	-0,121	-0,028
Эмпатия к пожилым людям	0,431**	-0,346*	-0,212
Эмпатия к детям у подростков	0,355*	-0,492***	0,055
Эмпатия к героям художественных произведений	-0,111	-0,111	0,015
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	-0,104	0,128	0,002
Общий показатель эмпатии	0,219	-0,215	-0,065
* $r_{\text{таб.}} = 0,301$ при $p \leq 0,1$			
** $r_{\text{таб.}} = 0,361$ при $p \leq 0,05$			
*** $r_{\text{таб.}} = 0,463$ при $p \leq 0,01$			

По результатам проведения корреляционного анализа показателей эмпатии и позиций в общении по отношению к сверстникам, были получены следующие данные о наличии статистически значимой положительной связи между:

1. Проявлением эмпатии к пожилым людям и компетентной позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=0,431$ при $p \leq 0,01$). Вероятно, чувство сопереживания по отношению к старшему поколению и, вследствие этого, ожидание одобрения и положительной обратной связи, придает подростку чувство уверенности в себе.

2. Проявлением эмпатии к детям и компетентной позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=0,355$ при $p \leq 0,1$). При общении с детьми подростки чувствуют себя на равных, вследствие получения положительной ответной реакции от них, так как проявление чувства симпатии самим подростком по отношению к ребенку способствует его благоприятному расположению, что ведет к оптимизации процесса общения.

Также имеется отрицательная связь между:

1. Проявлением эмпатии к пожилым людям и зависимой позицией в общении ($r_{\text{эмп.}} = -0,346$ при $p \leq 0,05$). Данная связь показывает, что ответом на проявление сопереживания по отношению к пожилым людям является их положительное расположение, что, в свою очередь, связано со снижением неуверенной позиции в общении подростков со сверстниками.

2. Проявлением эмпатии к детям и зависимой позицией в общении ($r_{\text{эмп.}} = -0,492$ при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что чувство эмпатии к детям не предполагает их доминирования в общении с подростками и проявление у подростков зависимой позиции.

На основе полученных данных можно определить, что проявление эмпатии к пожилым людям и детям связано со снижением доминирования в общении подростков.

Рассмотрим результаты изучения связи эмпатии и позиций в общении подростков по отношению ко взрослым.

Таблица 7

Результаты изучения связи между показателями эмпатии и позициями в общении подростков по отношению ко взрослым

Виды эмпатии	Позиции в общении		
	Компетентная	Зависимая	Доминирующая
Эмпатия к родителям	-0,418**	0,329*	0,252
Эмпатия к животным	-0,078	-0,210	0,292
Эмпатия к пожилым людям	0,187	-0,144	-0,123
Эмпатия к детям у подростков	0,054	-0,164	0,068
Эмпатия к героям художественных произведений	-0,307*	0,130	0,274
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	-0,360*	0,315*	0,191
Общий показатель эмпатии	-0,229	0,031	0,266
* $r_{\text{таб.}} = 0,301$ при $p \leq 0,1$			
** $r_{\text{таб.}} = 0,361$ при $p \leq 0,05$			
*** $r_{\text{таб.}} = 0,463$ при $p \leq 0,01$			

По результатам была выявлена положительная связь между следующими показателями эмпатии и позиций в общении подростков:

1. Проявлением эмпатии к родителям и зависимой позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=0,329$ при $p \leq 0,1$) Вероятно, что зависимая позиция в общении обусловлена взаимодействием «родитель-ребенок», при которой очевидно четкое распределение ролей, предполагающее ограничение свободы подростка родителем.

2. Проявлением эмпатии к незнакомым и малознакомым людям и зависимой позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=0,315$ при $p \leq 0,1$). Возможно, данная связь говорит о том, что желание подростка быть принятым незнакомым или малознакомым человеком заставляет его занимать зависимую позицию в общении, чтобы расположить к себе незнакомого собеседника.

Также была выявлена отрицательная связь между:

1. Проявлением эмпатии к родителям и компетентной позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=-0,418$ при $p \leq 0,05$). Возможно, данная связь показывает, что в ситуации общения с родителем, в виду доминирования последнего, подросток не может занимать равную (компетентную) позицию в связи с определенным распределением ролей.

2. Проявлением эмпатии к героям художественных произведений и компетентной позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=-0,307$ при $p \leq 0,1$). Можно предположить, что чувство сопереживания героям художественных произведений, лишает подростка возможности чувствовать себя «на равных» в ситуации общения в виду того, что в подавляющем числе классических художественных произведений позиции подростка и взрослого четко разграничены, что не может не влиять на процесс коммуникативного взаимодействия в реальной жизни.

3. Проявлением эмпатии к незнакомым и малознакомым людям и компетентной позицией в общении ($r_{\text{эмп.}}=-0,360$ при $p \leq 0,1$). Чувство сопереживания к незнакомым людям ограничивает свободу подростков в общении, не позволяя позиционировать себя «на равных» со взрослым собеседником, так как эта позиция не может способствовать оптимизации общения.

Далее нами был проведен корреляционный анализ показателей эмпатии и мотивов аффилиации подростков. Результаты представлены в табл. 8.

Таблица 8

Результаты изучения связи между показателями эмпатии и мотивами аффилиации у подростков

Виды эмпатии	Мотивационные тенденции	
	Тенденция к присоединению	Тенденция к отвержению
Эмпатия к родителям	-0,080	0,210
Эмпатия к животным	-0,018	-0,049
Эмпатия к пожилым людям	0,273	-0,016
Эмпатия к детям у подростков	0,347*	-0,297
Эмпатия к героям художественных произведений	0,020	0,170
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	0,098	0,362**
Общий показатель эмпатии	0,185	0,063
* $r_{\text{таб.}} = 0,301$ при $p \leq 0,1$		
** $r_{\text{таб.}} = 0,361$ при $p \leq 0,05$		
*** $r_{\text{таб.}} = 0,463$ при $p \leq 0,01$		

В результате была выявлена положительная связь между:

1. Проявлениями эмпатии к детям и мотивационной тенденцией к присоединению ($r_{\text{эмп.}}=0,347$ при $p \leq 0,1$). Вероятно, чувство сопереживания к детям у подростка связано с желанием быть принятым окружающими, так как доброжелательное отношение к детям всегда положительно оценивается социумом.

2. Проявлением эмпатии к незнакомым или малознакомым людям и страхом быть отвергнутым ($r_{\text{эмп.}}=0,362$ при $p \leq 0,05$). Проявление эмпатии к незнакомым людям заставляет подростка испытывать страх отвержения, так как при доброжелательном отношении к незнакомым он становится незащищенным от их возможной негативной ответной реакции.

Результаты изучения связи показателей эмпатии и стратегий поведения подростков в конфликтной ситуации представлены в табл. 9.

Таблица 9

Результаты изучения связи между показателями эмпатии и стратегиями поведения подростков в конфликтной ситуации

Виды эмпатии	Мотивационные тенденции				
	Соперн.	Сотрудн.	Компр.	Избег.	Приспос.
Эмпатия к родителям	-0,035	-297	-0,087	0,199	0,062
Эмпатия к животным	0,098	-0,062	0,149	0,180	-0,095
Эмпатия к пожилым людям	-0,231	-0,020	0,339*	0,464***	-0,383**
Эмпатия к детям у подростков	0,233	-0,039	0,039	-0,165	-0,177
Эмпатия к героям художественных произведений	-0,093	-0,017	-0,044	0,064	0,076
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	0,088	0,017	-0,195	0,186	-0,159
Общий показатель эмпатии	-0,023	-0,111	0,065	0,227	-0,185
* $r_{\text{таб.}} = 0,301$ при $p \leq 0,1$					
** $r_{\text{таб.}} = 0,361$ при $p \leq 0,05$					
*** $r_{\text{таб.}} = 0,463$ при $p \leq 0,01$					

Анализ связи показателей эмпатии и стратегий поведения в конфликтной ситуации позволил выявить положительную связь между:

1. Проявлением эмпатии к пожилым людям и компромиссной стратегией поведения в конфликтной ситуации ($r_{\text{эмп.}}=0,339$ при $p \leq 0,1$). Вероятно, что в конфликтной ситуации с пожилыми людьми удовлетворение своих требований имеет для подростка не очень большое значение, и он может несколько изменить поставленную в начале цель. Компромисс позволит ему сохранить взаимоотношения со старшим оппонентом, и он предпочтет получить хоть что-то, чем потерять все. Такое поведение предполагает доброжелательное отношение к пожилым людям, так как умение уступить в каких-либо вопросах говорит о дальнейшем благоприятном общении и отношении к пожилым людям.

2. Проявлением эмпатии к пожилым людям и стратегией избегания в конфликтной ситуации ($r_{\text{эмп.}}=0,464$ при $p \leq 0,01$). Невовлеченность подростка в конфликт говорит о том, что он не желает тратить время и силы на решение какой-либо проблемы в общении с пожилыми людьми, тем самым возможно

испортив их мнение о себе. Эта связь показывает, что данная стратегия поведения предполагает умение сопереживать пожилым людям.

Отрицательная связь обнаружена между:

1. Проявлением эмпатии к пожилым людям и приспособлением в конфликтной ситуации ($r_{\text{эмп.}} = -0,383$ при $p \leq 0,05$). Наиболее вероятно, что данная связь показывает нам то, что в конфликтах с пожилыми людьми для подростка важной задачей является сохранение спокойствия и стабильности, а не разрешение конфликта. Предмет разногласия связан с более сложными проблемами по сравнению с теми, которые рассматриваются сейчас, а пока необходимо упрочить взаимное доверие. Подросток понимает, что важнее сохранить с оппонентом хорошие взаимоотношения, чем отстаивать свои интересы, что предполагает доброжелательное отношение к людям старшего поколения.

Затем мы изучили связь показателей эмпатии и коммуникативных, организаторских склонностей подростков. Результаты представлены в табл. 10.

Таблица 10

Результаты изучения связи между показателями эмпатии и коммуникативными, организаторскими склонностями подростков

Виды эмпатии	Склонности	
	Коммуникативные	Организаторские
Эмпатия к родителям	-0,193	-0,153
Эмпатия к животным	0,056	-0,160
Эмпатия к пожилым людям	0,172	-0,005
Эмпатия к детям у подростков	-0,168	0,356*
Эмпатия к героям художественных произведений	-0,167	-0,012
Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям	-0,168	0,030
Общий показатель эмпатии	-0,001	0,031
* $r_{\text{таб.}} = 0,301$ при $p \leq 0,1$		
** $r_{\text{таб.}} = 0,361$ при $p \leq 0,05$		
*** $r_{\text{таб.}} = 0,463$ при $p \leq 0,01$		

В результате проведения корреляционного анализа была обнаружена положительная связь между проявлением эмпатии к детям и

организаторскими склонностями ($r_{\text{эмп.}}=0,356$ при $p \leq 0,1$). Возможно, стремление заниматься общественной деятельностью, участвовать в организации общественных мероприятий, желание задействовать в мероприятиях подобного рода сверстников и младших товарищей, способствует формированию доброжелательного отношения к другим детям в связи с тем, что подросток в данной ситуации становится лидером.

Выводы

Нами было проведено изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей младших подростков, воспитанников детского дома.

В исследовании принимали участие 30 воспитанников ГКОУ «Детский дом №2 г. Саратова» в возрасте 10-12 лет.

Исследование состояло из двух основных этапов:

1. Определение эмпатийных тенденций младших подростков и изучение некоторых характеристик их коммуникативной сферы.
2. Изучение связи эмпатии и коммуникативных особенностей у младших подростков, воспитанников детского дома.

В качестве основного метода был использован диагностический эксперимент с применением следующих методик:

1. Методика исследования уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова.
2. Тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха.
3. Опросник «Общение в конфликтной ситуации» К. Томаса.
4. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-1).
5. Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана.

Методом математической обработки данных являлся: корреляционный анализ по коэффициенту r -Пирсона.

В ходе исследования связи эмпатии и коммуникативных особенностей младших подростков, воспитанников детского дома, были получены следующие данные:

1. Большинство подростков имеет средний уровень выраженности различных показателей эмпатии. У них доминирует компетентная позиция в общении (50% по отношению к сверстникам и 60% по отношению ко взрослым). В качестве доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации выступает компромисс (33%). У подростков также отмечается средний уровень выраженности мотивов аффилиации. У одной трети подростков выявлен высокий уровень выраженности коммуникативных и организаторских склонностей (30%), и одна треть подростков имеет средний уровень выраженности коммуникативных склонностей (27%).

2. Были установлены следующие корреляционные связи:

- положительная связь между компетентной позицией в общении и эмпатией к пожилым людям и детям;
- отрицательная связь между зависимой позицией в общении и проявлением эмпатии к пожилым людям и детям;
- положительная связь между зависимой позицией в общении и эмпатией к родителям и незнакомым людям;
- отрицательная связь между компетентной позицией в общении и эмпатией к родителям, героям художественных произведений, а также незнакомым людям;
- положительная связь между эмпатией к детям и мотивационной тенденцией к присоединению;
- положительная связь между эмпатией к незнакомым людям и мотивационной тенденцией к отвержению;
- положительная связь между эмпатией к пожилым людям, компромиссной стратегией и стратегией избегания в конфликте;
- отрицательная связь между эмпатией к пожилым людям и приспособлением в конфликтной ситуации;

- положительная связь между эмпатией к детям и организаторскими склонностями.

Все выявленные связи подтверждены методом математической статистики.

На основании полученных в исследовании эмпирических данных можно сделать вывод, что проведенное исследование полностью подтвердило исходное предположение о наличии связи между некоторыми показателями эмпатии и коммуникативными особенностями младших подростков, воспитанников детского дома.

Заключение

Создание практики воспитания, развития личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей представляет собой актуальную проблему современной психологии. Для этого необходимо изучение личностных особенностей детей-сирот, обусловленных социальной ситуацией развития в условиях детского дома. Кроме того, анализ различных исследований показывает, что у большинства детей, воспитывающихся в детском доме, имеются различные нарушения, у них проявляется так называемый эмоциональный голод: они легко вступают в контакт с любым человеком, однако совместной деятельности, внеситуативному общению, беседе с взрослыми они предпочитают непосредственный физический контакт. Для них также характерны отчужденность, эмоциональная холодность, неумение эмоционально общаться, отсутствие навыков общения – вот далеко не полный перечень отклонений в развитии. Особое значение данные проблемы приобретают в подростковом возрасте, когда ведущим видом деятельности становится общение. Именно поэтому важно изучать данную проблему.

Полученные в исследовании данные о связи коммуникативных особенностей и эмпатии расширяют и углубляют современные представления об особенностях воспитания младших подростков. Проведенное исследование позволяет построить адекватную модель психокоррекционной работы с подростками, оставшимися без попечения родителей, в условиях детского дома. Выявленная связь эмпатии и коммуникативных особенностей младших подростков может учитываться в диагностической и психокоррекционной работе психологической службы школ, детских домов и школ-интернатов. Также результаты исследования позволяют сформулировать психолого-педагогические рекомендации для педагогов, психологов и воспитателей детского дома по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Список используемых источников

1. Адлер А. Понять природу человека. – СПб.: Аст-Пресс, 1997. – 102 с.
2. Аналитический материал о негосударственных образовательных учреждениях для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник образования. – 1999. – № 8. – С. 25.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 368 с.
4. Баркан А.И. Практическая психология для родителей, или Как научиться понимать своего ребенка. – М.: Аст-Пресс, 1999. – 429 с.
5. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. – М.: МГУ, 1982. – 230 с.
6. Беляева Л.А., Гриднева Т.Г. Особенности проявления коммуникативных способностей подростков в условиях детского дома // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2012. – №11 (126). – С. 192-197.
7. Бенкевич О.Н. Это горькое слово приют // Хибинский вестник 28 мая, 1999.
8. Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 2000. – 420 с.
9. Битянова М.Н. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997. – 298 с.
10. Битянова М.Р. Социальная психология. – [Электронный ресурс] – <http://psychlib.ru/mgppu/Bsp-2001/Bsp-576.htm>
11. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Международная психологическая академия, 1995. – 328 с.
12. Бодалева А.А. Психологическое общение. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: Н.П.О, «Модек», 1996. – 256 с.

13. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 399 с.
14. Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М.: МГУ, 1968. – 287 с.
15. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 325 с.
16. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Эльконина Д.Б., Драгуновой Т.В. – М.: Просвещение, 1967. – 360 с.
17. Гаврилова Т.П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста. – М., 1997. – 245 с.
18. Гейхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА, 1997. – 272 с.
19. Грехнев В. С. Культура педагогического общения. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
20. Григорьева Т.Г., Линская Л.З., Усольцева Т.П. Основы конструктивного общения. – М.: Совершенство, 1997. – 114 с.
21. Грищенко Л.А., Алмазов Б.Н. Побег из дома и бродяжничество. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1986. – 65 с.
22. Дмитриева С.А. К вопросу о психологической коррекции эмоционального состояния и межличностных отношений в среде воспитанников детского дома // Диагностика, коррекция, оздоровление в системе специального образования. – Красноярск, 2003. – С. 83-88.
23. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: Просвещение, 1967.
24. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия / Монография. – М. Издательство «Перо», 2014. – 185 с.
25. Драгунова Т.В., Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. – М.: Просвещение, 1967. – 156 с.

26. Ершов А.А. Внутригрупповые конфликты // Общение как предмет теоретических, и прикладных исследований. – Л.: Магма, 1973. – С. 59-60.
27. Зубова Л.В. Роль семейной педагогики в становлении личности ребенка // Вестник ОГУ. – 2002. – № 7. – С. 54-65.
28. Иванова Н. Край сирот // Социальная защита. – 1997. – №1. – С. 15.
29. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
30. Казнова Г.В. Взаимосвязь общественно-полезной деятельности и общения подростков // Вопросы психологии. – 1983. – №3. – С. 40–45.
31. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2007. – 410 с.
32. Кашенко В.П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков: Книга для учителя. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 304 с.
33. Ключева Н.В., Касаткина Ю.В. Учим детей общению. Характер, коммуникабельность: Популярное пособие для родителей и педагогов. – Ярославль: Академия развития, 1997. – 240 с.
34. Комик Л.Ю. Особенности эмпатии у современного подростка [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Psihologia/9_93548.doc.htm
35. Кон И. С. Психология старшеклассника: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1980. – 192 с.
36. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 252 с.
37. Кузьмина В.П. Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье. – Нижний Новгород, 1999.
38. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и

прикладные вопросы психологии. / Под ред. А.А. Крылова. – СПб., 1995. – 158 с.

39. Куровский В.Н., Пяткина Г.Н. Материнская депривация и ее структурные компоненты // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2011. – №10. – С. 141–144.

40. Лабунская В.А., Мецджеричкая Ю.А., Креус К.Д. Психология затрудненного общения: Теория, методы диагностики, коррекция. – М: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.

41. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Академия, Смысл, 2008. – 368 с.

42. Лисина М.И. Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М, 1978. – 132 с.

43. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. – М.: Педагогика, 1984. – 112 с.

44. Мухина В.С. Возрастная психология. – М.: Академия, 2000. – 260 с.

45. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ интерпретация данных. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2012. – 392 с.

46. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – СПб: СПбГУП, 2010. – 533 с.

47. Петровский В.А. Личность в психологии: Парадигмы субъективности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.

48. Поварницына Л.А. Психологический анализ трудностей общения. – М.: Высшая школа, 2007. – 217 с.

49. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.

50. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.

51. Психологические тесты / под ред. Карелина А.А. – М.: ЭКСМО, 2001. – Т.2. – С. 69–77.
52. Психологическое изучение детей в школе интернате /Под ред. Л.И. Божович. – М., 1960. – 208 с.
53. Психология общения. – Белгород: Изд-во БелРИПКППС, 2008. – 267 с.
54. Психология современного подростка / Под ред. Д.И. Фельдштейна – М.: Педагогика, 1989. – 240 с.
55. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. – М.: Мир, 1994. – 320 с.
56. Станкин М.И. Психология общения. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
57. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. Психология общения. – Ростов н/Д.: Феникс, 2014. – 320 с.
58. Стрелкова Л.И. Творческое воображение: эмоции и ребенок: Методические рекомендации // Обруч. – 1996. – № 4. – С. 24-27.
59. Тест-опросник коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха – [Электронный ресурс] http://chernmmc.edusite.ru/DswMedia/gil-bux_oprosnikkom_umeniypodr.pdf
60. Фельдштейн Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка // Вопросы психологии. –1985. – № 1. – С. 16.
61. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
62. Фридман Л.М., Калугина И.Ю. Психологический справочник учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 288 с.
63. Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Л.М. Семенюк. Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.

64. Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. – М.: Интерпракс, 1995. – 288 с.
65. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. – 628 с.
66. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте// Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 68.
67. Юсупов И.М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты). – СПб., 1995. – 252 с.